

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса
Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, специализация
№ 1 «Уголовно-правовая» (узкая специализация – предварительное следствие в органах
внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с
назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Выполнил:

Слушатель группы НБ 1801
младший лейтенант полиции
Макаров Захар Николаевич

Руководитель

Доцент кафедры уголовного процесса
СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:
«23» 06 2023 г.

Оценка: Хорошо

Председатель ГЭК
Копылов И. И.
(специальное звание)

JK
(подпись)

И. А. Юсупов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	7
§ 1 ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	7
§ 2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА	35
§ 1 ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА	35
§ 2 ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ПРИМЕНЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	47
§ 3 ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРИНЯТИЕМ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ №1.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ №2.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена активным применением иных мер уголовно-правового характера в практике следственных подразделений и судов. С 2016 года судебный штраф является одной из иных мер уголовно-правового характера, перечисленных в главе 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), который активно применяется в практической деятельности. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев прошедшего 2022 года в производство поступило 776 269 уголовных дел в отношении 835 246 лиц, из них рассмотрены по существу с прекращением уголовного дела 146 890 дел в отношении 157 984 лиц, из которых 5 508 уголовных дел было прекращено на основании ст. 25.1. УПК РФ по ходатайствам о прекращении уголовного дела в связи с назначением лицу судебного штрафа и 6 482 лиц было освобождено от уголовной ответственности в результате прекращения уголовного преследования в связи с назначением им судебного штрафа². Указанный уголовно-процессуальный институт подтвердил свою эффективность, поскольку большое количество уголовных дел было прекращено в первые годы его введения в Российское законодательство.

Однако удельный вес прекращенных уголовных дел и лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено, именно по указанному основанию остается невысоким и в практике следственных органов и судов принятие решения о применении порядка, предусмотренного главой 51.1. УПК РФ по-прежнему вызывает некоторые сложности. Указанный институт

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». [электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 18.01.2023).

постепенно развивается, а нормы, устанавливающие порядок и основания применения судебного штрафа, постоянно корректируются и конкретизируются.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является всестороннее изучение механизма прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, исследование исторических предпосылок формирования данного института, проблем, встречающихся в практике правоприменителей, а также выработка подходов к их разрешению.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать возникновение и становление института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском праве;
- раскрыть содержание понятия «судебный штраф» как меры уголовно-правового характера;
- изучить порядок назначения и уплаты судебного штрафа;
- раскрыть особенности производства по уголовному делу с применением судебного штрафа на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства на его досудебных и судебных стадиях по поводу реализации механизма прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Предметом исследования являются содержание норм Конституции Российской Федерации, Уголовного закона, уголовно-процессуальное законодательство, ведомственные акты и приказы, касающиеся вопросов применения судебного штрафа, судебные решения по применению норм, регламентирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде

судебного штрафа, постановления следователей о направлении в суд ходатайства по применению положений ст. 25.1. УПК РФ.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что исследуемый правовой институт появился в российском законодательстве в 2016 году, то есть 7 лет назад, что в юриспруденции считается небольшим сроком. По этой причине из большого числа работ, посвященных исследованию института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в целом, труды ученых, направленные на изучение и анализ института прекращения уголовного дела или уголовного преследования по конкретному основанию – в связи с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, занимают относительно малый объем.

Однако уже на данном этапе накопилась обширная теоретическая основа, которая представлена работами таких авторов, как П.С. Яни, В.В. Шишов, Э.А. Хохрякова, А.П. Фильченко, А.Ю. Ульянов, В.И. Торговчеников, В.Ю. Стельмах, Н.Ю. Скрипченко, М.В. Скляренко, А.В. Попова, С.Б. Погодин, А.В. Пиюк, В.В. Мишин, А.В. Макаров, М.А. Вдовенко, О.В. Качалова, В.В. Кальницкий, А.В. Павлов, Н.А. Воробьева, Е.С. Торопова, П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков, В.А. Вдовин, Е.М. Варпаховская, Е.Б. Абдулина, С.М. Якубова, А.М. Багмет, Н.В. Османова, А.Л. Аристрахов, А.Г. Соловьев, Е.И. Забродина, Е.В. Новикова, Р.М. Кашапов, А.В. Ендольцева, А.А. Орлова, Д.В. Татьянанин, А.В. Мордвинов, М.В. Беляев, П.Г. Марфицин, А.Г. Калугин, М.Ю. Юсупов, И.А. Антонов, Ю.П. Михальчук и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы списка. Работа имеет приложения.

Для написания выпускной квалификационной работы в качестве нормативной основы использовались: Конституция Российской Федерации,

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ), Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³.

Эмпирическую основу исследования составили Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", материалы судебной практики и процессуальные документы.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, с помощью которого становится возможным всестороннее изучение темы выпускной квалификационной работы, поскольку метод определяет важнейшие сущностные аспекты структуры и содержания научных теорий в различных отраслях научного знания и позволяет выработать критерии достоверности результатов научных исследований.

В рамках отдельных этапов исследования применялись методы системного анализа, сопоставления, систематизации и обобщения теоретического и эмпирического материала; методы сравнительно-правового анализа; метод исследования документов. В процессе исследования реализованы также общелогические методы: анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, абстрагирования, обобщения.

Полученные по результатам исследования выводы направлены на развитие теоретических представлений об уголовно-процессуальном институте, регламентированном гл. 51.1 УПК РФ, а также на совершенствование

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

правоприменительной практики, в том числе, деятельности органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1 Генезис и современное состояние института прекращения уголовно-процессуального производства в российском уголовном судопроизводстве

Как часть к целому, институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в досудебном производстве в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа относится к институту прекращения уголовно-процессуального производства в его широком смысле, и в связи с этим нам необходимо начать системное исследование с рассмотрения вопросов, связанных именно с институтом прекращения уголовного судопроизводства. Современное состояние любого правового института полностью обусловлено его историческим развитием: возникновением, изменением и совершенствованием. Следовательно, для наиболее полного представления о природе указанного института, нам необходимо рассмотреть положения, раскрывающие его историю, а также обратиться к научным трудам исследователей прошлых лет, дающих возможность получить понимание об изменениях научного представления о данном институте по мере его развития.

Для удобства исследования историю данного уголовно-процессуального института можно поделить на несколько условных периодов. И.Я. Фойницкий в своей работе отметил три этапа развития уголовного процесса: 1) русский уголовный процесс до Свода законов; 2) уголовный процесс по Своду законов

(изданий 1832, 1842 и 1857 гг.); 3) уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.¹ Данный перечень, с учетом прошедшего времени с момента его возникновения, целесообразно дополнить еще несколькими пунктами: 4) уголовный процесс в период советской власти; 5) современный уголовный процесс Российской Федерации.

Первый период берет свое начало с появления в древнейшем сборнике правовых норм Киевской Руси – «Русской Правде» положений, представляющих рассматриваемый уголовно-процессуальный институт. Указанный правовой акт дошел до нашего времени в виде большого количества списков и книг соответствующего содержания. Указанный документ является прародителем института прекращения уголовного дела, поскольку имеет в себе нормы, которые устанавливают порядок примирения сторон в рамках уголовно-правовых отношений, если выразиться современным юридическим языком. Будет точнее сказать, что данные нормы в большей степени допускают факт примирения, а не устанавливают подробный порядок, поскольку они носят примитивный характер.

Наряду с нормами о кровной мести: «Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата...»² в Русской Правде так же присутствовали нормы о примирении сторон конфликта: «...не будет кто мстя, то 40 гривен за голову...» (ст. 1), «...сего не постигнуть, то платити ему, то ту конец» (ст. 3)³. Это означает, что человек, которому был нанесен ущерб, может выбрать между двумя вариантами: простить обидчика и попытаться восстановить мирные отношения,

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 18, 32-40.

² «Правда Русская» академическое издание: Правда Русская. Б. Д. Греков. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1940-1963. Т. I. 1940. С. 104.

³ Памятники русского права. Вып. 1.: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. С. 77.

или же использовать право на кровную месть, которое предполагает возмещение ущерба в равной мере.

Из вышесказанного следует, что Русская Правда учитывала желание потерпевшего при выборе способа разрешения уголовного конфликта. Потерпевший всегда имел возможность выбора: мстить или отказаться от такого права, получая в таком случае возмещение за причиненный преступлением вред¹. Следовательно, отказ от кровной мести со стороны потерпевшего может рассматриваться в качестве одной из самых древних форм процедуры примирения на пути развития Российского государства и его правовой системы. Кроме того, отказ от кровной мести является более эффективным способом разрешения конфликтов. Он может помочь предотвратить эскалацию насилия и сохранить мирные отношения между сторонами конфликта. Это подтверждается многими исследованиями, которые показывают, что применение насилия в ответ на насилие может привести к более серьезным последствиям и даже продолжительным конфликтам, что негативно сказывается на социальной жизни общества в целом.

С началом течения второго тысячелетия в отрасли уголовного судопроизводства русского государства стали укрепляться публичные начала. Преступление, в отличие от более ранних взглядов, стало представлять собой деяние, нарушающее не только права отдельного гражданина, но и интересы государства. Однако, несмотря на постепенный переход от частного к публичному, кровная месть как механизм регуляции общественных отношений не утратила своего права на существование, хотя и претерпела ряд изменений, представляющих собой серьезные ограничения. Главным преимуществом данного института являлась возможность потерпевшего выбирать между мстью или вознаграждением в знак примирения сторон. Так же возникновение подобной альтернативы придавало больше гуманности уголовному

¹ Попаденко Е.В. Институт примирения в истории российской уголовной юстиции (дореволюционный период)// Право: история и современность. 2021. № 3(16). С. 25 – 34.

судопроизводству и в дальнейшем поспособствовало развитию целого института примирения сторон в рамках уголовного процесса.

Продолжая исследование возникновения и развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, необходимо обратиться к Судебникам 1497 и 1550 годов. Первый Судебник пришел на смену сборникам Русской Правды и ликвидировал возможность кровной мести потерпевшего в отношении виновного лица, в том числе если виновный не имел возможности заплатить потерпевшему в знак примирения, что явно свидетельствует об усилении разграничения частных и государственных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Несмотря на это институт примирения сторон уголовного процесса продолжал активно развиваться и предусматривал возможность примирения виновного с потерпевшим на любых стадиях уголовного процесса по делам незначительной тяжести.

Система российского законодательства указанного периода по-прежнему оставалась несовершенной. Правовые акты носили казуальный характер и не могли охватить всего круга ситуаций, возникающих между людьми в рамках различных общественных отношений, кроме того источники права не были должным образом унифицированы, что означало содержание норм, регулирующих однородные общественные отношения, в текстах различных правовых актов.

Далее обратимся к другому немаловажному для настоящего исследования документу – Соборному уложению 1649 года. Отдельные статьи настоящего правового акта предусматривали отказ суда от рассмотрения уже разрешенного дела, что являлось обстоятельством прекращения производства по уголовному делу, применение которого обуславливалось наличием вступившего в законную силу решения. Кроме прочего, в указанном документе появились положения, которые позволяли освободить от наказания виновное лицо в случаях, когда царь вмешивался в процесс, проявляя милость к осужденному, что означало

закрепление механизма помилования как способа прекращения уголовного преследования.

В следующие столетия, а именно в 18 веке, появился документ, официально закрепляющий обстоятельства, при которых уголовная ответственность исключается в случаях крайней необходимости, необходимой обороны и непредумышленного причинения смерти. В арт. 156 Артикула Воинского 1715 года говорится: «Кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен», что напрямую устраняет преступность причинения смерти в рамках необходимой обороны. Арт. 159 того же документа гласит: «Но весьма неумышленное и ненарочное убийство, у котораго никакой вины не находитца, оное без наказания отпустится».

Толкование. Например: «егда в поле ученье стрелянию в цель отправится, и случитца, что кто нибудь за цель пойдет, а его не усмотрят, или побежит чрез место между стреляющим и целью, и тем выстрелом умерщвлен будет, в таком случае учинитель того конечно свободен есть»¹. Данное положение исключает ответственность за неумышленное причинение смерти. Хотя в настоящее время подход к рассмотрению непредумышленного причинения смерти другому человеку рассматривает данное деяние в качестве преступного и предусматривает уголовную ответственность в соответствии со ст. 109 УК РФ как за причинение смерти по неосторожности, в XVIII веке данный шаг являлся весьма значимым, поскольку закрепил несколько оснований, по которым преступность деяния полностью исключается, в одной главе одного документа, тем самым приблизив законодательство того времени к более системному виду. Кроме того арт. 180 и 195 установил в качестве основания освобождения от ответственности за кражу «необходимую нужду» или «крайнюю голодную нужду (которую он доказать имеет)», тем самым

¹ Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, ред. Софроненко К.А. 1961. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. С. 356, 358

косвенно закрепив прототип понятия «крайняя необходимость», который в настоящее время хотя и изменился в значительной степени, однако сохранил свою суть.

Впервые минимальный возраст уголовной ответственности упоминается в Новоуказных статьях от 22 января 1669 года «О татевных, разбойных и убийственных делах», которые являются дополнением к Соборному уложению царя Алексея Михайловича. В статье 108 данного документа указывается следующее: «Коли семи лет отрок, или бесный убьет кого, неповинен есть в смерти»¹. В последующем данный возраст постоянно изменялся.

Артикул Воинский 1715 года начал разграничивать лиц, подвергнутых уголовному преследованию, по возрасту и психическому состоянию. Так, арт. 190 в последнем абзаце содержит следующее: «Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»². Изначально Петром I был установлен минимальный семилетний возраст привлечения к уголовной ответственности. Только во второй половине XVIII века императрица Екатерина II издала Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников»³, в котором был установлен минимальный возраст – 10 лет.

Е.В. Нечаева и Т.Г. Алексеева в своей работе указывают на то, что конкретный критерий младенческого возраста не раскрывался, но при изучении

¹ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. 1. № 431. С. 797

² Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Ю.П. Титов. 2 изд. М.: Проспект, 2008. С. 184.

³ Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» [электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Том 17. № 12424. Санкт-Петербург, 1830. 1142 с. URL: <http://elibrary.ru/nodes/195-t-17-1765-1766-1830#mode/inspect/page/1137/zoom/4> (дата обращения 20.02.2023).

исторических данных рассматриваемого периода времени, можно утверждать, что «младенцы» – это несовершеннолетние лица в возрасте до 10 лет.¹

Второй период истории становления исследуемого уголовно-процессуального института характеризуется явным отстранением от казуальных способов составления правовых актов и переходом к универсальным и общим правовым конструкциям, охватывающим более широкий круг возможных ситуаций. Таким образом начала развиваться целостная система правовых норм, в том числе норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

Одним из наиболее значимых уголовно-правовых актов данного периода является «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года, который регулировал как общие уголовно-правовые вопросы, так и ответственность за совершенные преступные деяния. Так, в п. 155 Уложения сказано, что наказание за совершенное преступления отменяется в случаях: смерти преступника, примирения «с обиженным», истечения сроков давности². Кроме того, в последующих статьях более подробно раскрываются условия применения данного положения, что явно свидетельствует о более активном развитии юридической техники законодателя. В п. 5 рассматриваемого акта говорится: «Зло, сделанное случайно <...>, не считается виною»³, что также освобождает лицо от уголовной ответственности за невиновное совершенное деяние, то есть совершенное случайно, неумышленно.

Несмотря на то, что данной акт не содержит самостоятельной главы, посвященной прекращению уголовного дела или уголовного преследования,

¹ Нечаева Е.В. Алексеева Т.Г.. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России) // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4(38). С. 133.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: изд. 1885 г. // Свод законов Российской Империи: издание неофициальное. Т. 15. СПб. Деятель. 1912. С. 20.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: изд. 1885 г. // Свод законов Российской Империи: издание неофициальное. Т. 15. СПб. Деятель. 1912. С. 1.

уже на данном этапе можно условно разделить основания прекращения уголовного преследования на две категории.

К первой категории следует отнести основания, которые можно назвать реабилитирующими. К таким основаниям, согласно п. 92 Уложения относятся: 1) случайное (невиновное) причинение вреда; 2) причинение вреда малолетним лицом, не осознающим характер своих действий; 3) «Безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоизступление или совершенное беспамятство»; 4) случайная ошибка или ошибка вследствие обмана; 5) принуждение к совершению преступления, исходящее от «превосходящей непреодолимой силы»; 6) деяние, совершенное в условиях необходимости обороны¹. В случае наличия таких оснований, преследование лица прекращалось в связи с отсутствием в их деяниях всех признаков состава преступления.

Ко второй категории оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования В.В. Ченцов в своей работе относит следующие основания: 1) смерть лица, совершившего противоправное деяние; 2) примирение сторон; 3) истечение сроков давности совершенного преступления; 4) государственное помилование осужденных². Данная группа оснований характеризуется тем, что все они являются нереабилитирующими.

Третий период напрямую связан с Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года и отличается тем, что согласно данному документу все итоговые решения по уголовным делам принимались только судом, в том числе и решения о прекращении производства по уголовному делу или прекращении уголовного преследования. Также закон содержит указание на несколько групп обстоятельств, которые ведут к прекращению уголовного преследования: ст. 2

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: изд. 1885 г. // Свод законов Российской Империи: издание неофициальное. Т. 15. СПб. Деятель. 1912. С. 9.

² Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение. Москва. 2018. С. 111.

УУС – примирение сторон по делам частного обвинения; ст. 16 УУС – истечение установленных законом сроков давности и помилование виновных; ст. 21 УУС – наличие уже вступившего решения суда по данному делу и ст. 413 УУС – недостижение возраста уголовной ответственности.

Профессор Фойницкий И.Я. в своих работах¹ выделял фактические основания и условия прекращения уголовного дела и юридические:

- фактические основания, с точки зрения автора, сводятся к недостаточности имеющихся оснований для уголовного преследования конкретного лица, а также неубедительности доводов, предъявленных стороной обвинения, по существу дела;

- юридические основания автор связывает с возникновением обстоятельств, которые устраняют преступность совершенного лицом деяния или наказуемость того же деяния. К таким основаниям относятся «причины», предусмотренные ст. 116 УУС: смерть обвиняемого, истечение сроков давности, примирение сторон по делам о частных преступлениях, помилование) и другие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии состава преступления (случайность, ошибка), или о невменяемости обвиняемого лица («умопомешательство», малолетство).

Следующий этап развития рассматриваемого уголовно-процессуального института характеризуется отсутствием самостоятельных правовых документов, прямо регулирующих институт (основания, условия и порядок) прекращения уголовного дела или уголовного преследования по причине перехода власти к Советам, который повлек утрату значимых правовых актов для указанного уголовно-процессуального института. Несмотря на это Декрет «О суде № 2», принятый 7 марта 1918 г., установил норму, согласно которой несовершеннолетние лица освобождались от суда и уголовного наказания, а дела о совершенных ими деяниях передавались на рассмотрение «комиссиям о несовершеннолетних», которые состояли из представителей органов юстиции,

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 56.

народного просвещения и «общественного призрения» (ст. 17 Декрета «О суде № 2»).

С началом новой экономической политики в советском государстве начался масштабный процесс кодификации российского права, в ходе которого был разработан и принят первый российский уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу с 1 июня 1922 года. Однако через несколько месяцев, в связи с подписанием нового Положения о судеустройстве РСФСР, вступающего в силу с 1 января 1923 года, Народному комиссариату юстиции было поручено видоизменять УПК РСФСР 1922 года, внося в него существенные коррективы. В результате данных действий появляется новая редакция УПК РСФСР, введенная в законную силу Постановлением от 15 февраля 1923 года об утверждении «переработанного» Уголовно-процессуального кодекса.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года в редакции 1923 года сделал глобальный шаг к унификации норм, представляющих институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования, объединив конкретный и исчерпывающий список оснований прекращения в одной статье. Согласно ст. 4 УПК РСФСР 1922 г. основаниями, по которым уголовное дело прекращалось, являются:

1. смерть лица, обвиняемого совершении преступления, по которому ведется дело, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 380 УПК РСФСР, то есть, когда ведется производство по возобновлению дела;
2. примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в ст. ст. 10, 11 УПК РСФСР;
3. отсутствие жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, указанных в ст. ст. 10, 11 УПК РСФСР и возбуждаемых только при наличии таковой жалобы;
4. истечение сроков давности совершенного преступления;

5. отсутствие состава преступления;

6. подписание акта об амнистии, если таковая исключает наказуемость совершенного обвиняемым, или помилования отдельных лиц или прекращения дел о них постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума.

Кроме того, ст. 202 УПК РСФСР устанавливает дополнительные основания прекращения уголовного дела: невозможность обнаружения виновного и недостаточность доказательств, собранных по делу в отношении лица, ранее привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу. А в соответствии со ст. 326 УПК РСФСР суд имеет право на вынесение оправдательного приговора в случае, если событие преступления не установлено, в действиях лица отсутствует состав преступления или улики, имеющиеся в деле, недостаточны для законного обвинения.

В отличие от более ранних версий уголовно-процессуальных документов России, настоящий правовой акт формально не подразделяет указанные основания прекращения уголовно-процессуального производства, которые влекут непосредственно прекращение уголовного дела, и обстоятельства, которые исключают уголовную наказуемость деяния конкретного лица.

Указанные изменения являлись началом развития советского уголовного процесса, поскольку через некоторое время, уже в 1925 году в УПК РСФСР была введена статья 4-а¹, которая наделяла суд и прокурора правом отказывать в возбуждении уголовного преследования, а также прекращать уже возбужденное уголовное дело в случаях, когда деяние лица, привлеченного к уголовной ответственности, хотя и содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, однако не может быть признано общественно опасным в силу его незначительности, маловажности и

¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 09.02.1925 [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19245#uyIavaTeycsPfpWF2> (дата обращения: 21.02.2023).

ничтожности последствий, а также когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее разбирательство по делу являются нецелесообразными.

В 1958 году был принят акт, закрепляющий Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹. Общепризнанная и наиболее распространённая концепция неотвратимости наказания за совершение преступления ставилась под вопрос в свете новых изменений, поскольку принятый документ подразумевал возможность отмены наказания и замены его на иные виды уголовно-правового воздействия. Как отмечал Б.С. Утевский, измененный институт освобождения от ответственности «...колеблет традиционное представление о неизбежности наказания за совершение преступления. Станет возможным преступление без наказания, вместо которого будут применяться меры общественного воздействия»².

Законодатель решил данную проблему посредством введения в систему права принципа «неотвратимости ответственности», пришедшему на замену ранее действующему принципу «неотвратимости наказания»³. После этого начала развиваться позиция, согласно которой последствием совершения преступного деяния кроме уголовной ответственности может выступать «общественная ответственность». Данный вид ответственности может выражаться в виде освобождения от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд или в комиссию по делам несовершеннолетних.

Таким образом, именно такой подход, когда наряду с уголовной выделяются иные формы ответственности за совершение преступления, позволял связать институт освобождения от уголовной ответственности с принципом неотвратимости последней.

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Закон СССР от 25.12.1958. Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

² Утевский Б.С. Вопросы уголовного права в проекте закона // Сов. гос-во и право. 1960. № 1. С. 116.

³ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны // Основные методологические проблемы. М., 1992. С. 76.

Кроме того, Основами уголовного судопроизводства перечень оснований прекращения уголовного дела был в значительной мере изменен. Данный перечень стал правильнее отражать всё многообразие ситуаций, которые могут воспрепятствовать производству по делу либо осуществлению обвинительной деятельности в отношении лица. Статья 5 Основ уголовного судопроизводства, в качестве обстоятельств, при которых дело подлежит прекращению, отметила:

- 1) отсутствие события преступления;
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;
- 3) истечение сроков давности;
- 4) акт амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также помилование отдельных лиц;
- 5) недостижение к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность;
- 6) примирение потерпевшего с обвиняемым в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик;
- 7) отсутствие жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, когда законодательством союзных республик прокурору предоставлено право возбуждать дела и при отсутствии жалобы потерпевшего;
- 8) смерть лица, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 9) вступивший в законную силу приговор в отношении лица по тому же обвинению.

Кроме этого, принятый в дальнейшем УПК РСФСР 1960 года продублировал положения вышеуказанной статьи Основ уголовного судопроизводства, дополнив ее специальными основаниями, разбросанными по тексту закона. Так, п. 1 ч. 1 ст. 460 УПК РСФСР имеет указание на то, что следователь выносит постановление о прекращении дела производством в случае, когда по характеру деяния и по своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, перестает быть опасным для общества; ст. 6 УПК РСФСР имеет указание на «изменение обстановки» в качестве основания для прекращения дела; в свою очередь статьи 7-9 в качестве оснований приводит

передачу дела в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних, а также передачу лица на поруки.

Следующим рубежом значительных изменений института прекращения уголовного дела и уголовного преследования является принятие в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации, который инициировал введение изменений в существовавший на тот момент УПК РСФСР, принятый еще в 1960 году. Как того следовало ожидать, данные изменения вводились с целью подготовки к реформированию законодательной базы всего уголовного процесса как отрасли права. Так, Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года были отменены нормы, исключающие возбуждение уголовного дела в случае применения мер общественного воздействия, а также нормы, указывающие на прекращение дела в связи с применением мер административного воздействия, передачей дела в товарищеский суд и передачей лица на поруки. Кроме этого, новый Уголовный закон ввел некоторые основания освобождения лица от уголовной ответственности, например, деятельное раскаяние, примирение сторон и т. д., что сопровождалось введением изменений в уголовно-процессуальный порядок прекращения уголовного преследования, а значит и в УПК РСФСР.

С принятием в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который пришел на смену УПК РСФСР, институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования качественных изменений не претерпел, поскольку твердая правовая база уже была заложена и лишь стала улучшаться. В УПК РФ были введены дополнительные основания прекращения уголовного дела, установленные статьями 25 и 28 УПК РФ, введена 27 статья УПК РФ, регулирующая прекращения уголовного преследования. Позднее основания были расширены статьями 25.1. и 28.1. УПК РФ.

Подводя итог, можно отметить, что институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования на пути становления претерпел множество качественных изменений, начиная с зарождения первых признаков уголовного

и уголовно-процессуального права, и заканчивая тем состоянием, в котором он находится сейчас. Медленный переход от казуальных правовых норм к более общим и системным правовым институтам был обусловлен закономерностями развития не только уголовно-процессуальных отношений, но и общества в целом. С течением времени темпы развития правовых институтов увеличивались, а следовательно, развитие института прекращения уголовного дела становилось более активным. Наиболее значимые для настоящего времени изменения исследуемый институт претерпел, как это было описано выше, с введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации и с указанного времени лишь совершенствовался.

В настоящее время институт по-прежнему находится на пути своего становления, механизм прекращения уголовного дела и уголовного преследования продолжает развиваться посредством введения как правовых актов, так и судебных решений, конкретизирующих практические вопросы применения правил прекращения уголовного дела или уголовного преследования. По-прежнему в законодательстве остаются пробелы, и многие авторы указывают на несовершенство как юридических конструкций, так и правового института в целом.

§ 2 Процессуальные гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса при прекращении уголовного дела или уголовного преследования

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2013 № 19 дает определение понятию «освобождение лица от уголовной ответственности». В п. 1 указанного постановления говорится, что освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от

реализации такой ответственности в отношении лица, которое совершило преступление¹. Прекращение уголовного дела является значимым уголовно-процессуальным механизмом, поскольку при принятии такого решения, уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица будет прекращено. В данной связи законодателю представляется необходимым устанавливать правила, способные обеспечить максимальное соблюдение прав всех заинтересованных лиц.

Процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования, как и другие действия и решения, производимые и принимаемые в рамках производства по делу, безусловно затрагивает права и законные интересы лиц, участвующих в процессе уголовного судопроизводства. В связи с этим, в рамках исследуемой темы, необходимо определить весь круг прав, связанных с прекращением уголовного дела или уголовного преследования, а также процессуальных гарантий этих прав, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством, то есть УПК РФ.

Полагаем, что изначально необходимо установить круг лиц, интересы которых затрагиваются в ходе деятельности по прекращению уголовного дела. Опираясь на положения УПК РФ, а именно ч. 4 ст. 213 УПК РФ, можно в первую очередь выделить следующих участников судопроизводства: лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, то есть подозреваемого, обвиняемого; подсудимого; а также потерпевшего; гражданского истца и гражданского ответчика. Стоит отметить, что данный список не может быть исчерпывающим, поскольку в минимальном объеме описывает круг лиц, чьи интересы может затрагивать подобное решение, поэтому целесообразным было бы дополнить его следующими лицами, часть

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/. (дата обращения: 29.01.2023).

которых может даже не иметь формального статуса участника уголовного судопроизводства: лицом, в отношении которого ведется деятельность по изобличению его в совершении преступления, то есть потенциальный подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу; физическим или юридическим лицом, не признанным потерпевшим, но испытавшим на себе негативные последствия противоправного деяния; заявителем, в тех случаях, когда такое лицо не является потерпевшим; представителями и законными представителями всех указанных выше лиц; защитником подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, учитывая возможность освобождения лица от уголовной ответственности в ходе судебных стадий производства по делу, стоит также отметить лицо, которое уже осуждено за совершение преступления, если уголовное дело находится в стадии обжалования, проверки и пересмотра судебных решений. Указанные категории лиц претерпевают определенные последствия решения о прекращении уголовного дела, однако претерпевают их в различной степени, в связи с этим круг их прав, реализуемых в рамках данной деятельности, является различным, иными словами, государство предусматривает более широкие процессуальные гарантии реализации и соблюдения прав тем участникам, которые подвержены таким последствиям в большей мере. Свидетельством тому является указание в ранее упомянутой статье 213 УПК РФ на обязанность следователя вручить или направить постановление о прекращении уголовного дела лишь четырем категориям лиц (лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику).

Отметим, что процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования может протекать с последующей реабилитацией лица, в отношении которого государство отказывается от уголовного преследования. Так, право на реабилитацию, согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ, представляет собой право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и

иных правах. Кроме того, в статье имеется указание на то, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Согласно п. 3 ч. 2 указанной статьи подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, получает право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Данное право можно отнести к категории конституционных прав личности, поскольку ст. 53 Конституции РФ предусматривает возможность лица получить возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Доктор юридических наук, профессор А.В. Ендольцева¹ отмечает, что несмотря на наличие в УПК РФ регламентации порядка признания права на реабилитацию (ст. 134 УПК РФ), вопросов, связанных с возмещением реабилитированному лицу имущественного и морального вреда (ст. 135, 136 УПК РФ), порядка восстановления иных прав (ст. 138), можно говорить о несовершенстве института реабилитации, о чем свидетельствует «скудная и, порой, противоречивая правоприменительная практика, отсутствие официального учета заявлений реабилитированных о возмещении им вреда, причиненного уголовным преследованием»².

Определенного рода гарантией можно признать регламентированное ч. 2 ст. 27 УПК РФ право подозреваемого или обвиняемого возражать против прекращения в отношении него уголовного преследования по

¹ Ендольцева А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования. Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2020. С. 12.

² Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: автореф. дисс... доктора юрид. наук. М.. 2013. С. 9.

«нереабилитирующим» основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 25.1, 28 и 28.1, а также в пунктах 3 и 6 части первой статьи 27 УПК РФ. В случае такого возражения производство по делу продолжается в обычном порядке. Данные положения помогают подозреваемому или обвиняемому реализовать конституционное право на защиту своих интересов в ходе судебного заседания, что может привести к вынесению оправдательного приговора и полной реабилитации подсудимого.

Упомянутое ранее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.06.2013 подкрепляет данное право корреспондирующей обязанностью судов разъяснять лицу его право возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 15 части 4 статьи 47 УПК РФ и юридические последствия прекращения уголовного дела, а также выяснять, согласно ли оно на прекращение уголовного дела. Кроме того, согласие или несогласие лица отражается в судебном решении.

В качестве еще одной гарантии можно отметить обязанность уполномоченных органов уведомлять участников процесса о принятом решении по прекращению уголовного дела или преследования. Часть 4 статьи 213 УПК РФ обязывает следователя вручать либо направлять копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. Также потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 2 - 6 части первой статьи 24, статьей 25, пунктами 2 - 6 части первой статьи 27 и статьей 28 УПК РФ.

Таким образом, законодатель дополняет указанной обязанностью право, гарантирующее сторонам знать о ходе расследования по уголовному делу, тем самым давая им возможность самостоятельно участвовать в процессе

прекращения дела, реализуя свои законные интересы, а также принимать решения о необходимости обжалования вышеуказанного постановления.

Исходя из этого, следующей рассматриваемой гарантией прав участников уголовного процесса является предусмотренная уголовно-процессуальным законом возможность обжалования решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Исходя из анализа норм УПК РФ, регламентирующих порядок назначения лицу судебного штрафа, постановление о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа может быть обжаловано следующими лицами: потерпевшим, лицом, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого было прекращено, а также другими лицами, заинтересованными в исходе конкретного дела. Постановление обжалуется в порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ, в которых сказано, что жалоба подается руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Порядок обжалования судебного решения по поступившему ходатайству устанавливается положениям ч. 7 ст. 446.2. УПК РФ и допускает возможность обжалования постановления суда в вышестоящий суд в апелляционном порядке. Так, рассматриваемое постановление может быть признано необоснованным или же незаконным в случае, если предварительно расследование было проведено не в полном объеме или же если расследование было односторонним и не были должным образом изучены все доказательства, также если выводы, к которым пришел субъект расследования, не соответствуют материалам уголовного дела, или если нормы УПК РФ были грубо нарушены. Кроме того, основанием для признания постановления незаконным может послужить неверное применение норм Уголовного закона, а также возникновения новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Таким образом, возможность обжалования постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является безоговорочным

способом обеспечения прав и законных интересов всех сторон уголовного судопроизводства при осуществлении механизма прекращения уголовного дела.

Как отмечают в своей статье Д.В. Татьяна и А.В. Мордвинов, защита прав и законных интересов участников уголовного процесса обеспечивается возможностью отмены и пересмотра незаконных и необоснованных решений, принятых следователем или дознавателем на стадии предварительного расследования¹. В более ранних редакциях Уголовно-процессуального кодекса РФ не содержались необходимые правила, дающие гарантии лицу, в отношении которого уголовное дело было прекращено, в связи с этим для такого лица всегда существует угроза быть вновь подвергнутым уголовному преследованию. В данной связи важную роль играет Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко»², в котором признано, что ч. 1 ст. 214 УПК РФ в редакции 2017 года не соответствует Конституции РФ и установлено правило, по которому отмена или изменение постановления о прекращении уголовного дела в обычном порядке по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, допускается в срок до одного года со дня вынесения такого постановления. Позднее в Уголовно-процессуальный закон была добавлена соответствующая норма, представленная в ч. 1.1. ст. 214 УПК РФ. Кроме того, согласно ч. 4 той же статьи, решение о возобновлении производства по уголовному делу доводится до сведения лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 211 УПК РФ.

¹ Татьяна Д.В. Мордвинов А.В. Отмена постановления о прекращении уголовного дела в свете постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года // Вестник Удмуртского Университета. 2017. Т. 27. вып. 6. С. 134.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко" [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282711/. (дата обращения: 02.03.2023).

Одной из недавних новелл Уголовно-процессуального закона является ч. 2.1. ст. 27 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 18.03.2023 № 81-ФЗ¹ в связи с решением Конституционного Суда РФ № 33-П² и являющаяся важной гарантией прав и законных интересов лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в том числе, с назначением судебного штрафа. Позиция заявителя жалобы в Конституционный Суд России, заключалась в том, что пункт 3 части 1 статьи 24 и часть 2 статьи 27 УПК РФ нарушают нормы Конституции РФ, поскольку позволяют следователю несколько раз выносить постановления о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании единожды полученного заявления от подозреваемого о его согласии с прекращением дела. При этом следователь не учитывает возражение подозреваемого, которое последовало после этого заявления или же отказа от такого согласия. В данной связи Конституционный Суд РФ постановил, что п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ действительно не соответствуют Конституции РФ, так как позволяют следователю без согласия, то есть при наличии возражений, подозреваемого или обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, учитывая что сам подозреваемый (обвиняемый) не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным.

¹ Федеральный закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ "О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442378/.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/. (дата обращения: 02.03.2023).

Конституционный Суд РФ также обязал законодателя устранить данные нарушения, в связи с чем в УПК РФ и была введена ч. 2.1. ст. 27.

Указанная статья устанавливает, что повторное прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ, после отмены постановления о прекращении уголовного преследования по данным основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Таким образом данная норма закрепляет прямой запрет на повторное прекращение уголовного дела в случае, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, что устанавливает явный правовой предел для возможности органов предварительного расследования чтобы предотвратить их неограниченное воздействие на подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, который желает обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в случае, если уголовное дело по данному факту было прекращено по какому-либо нереабилитирующему основанию.

Не менее важным в рамках темы прекращения уголовного дела или уголовного преследования является гарантированное законом право участников на ознакомление с материалами уголовного дела в случае окончания предварительного расследования, в том числе в связи с вынесением следователем или другим законным субъектом постановления о прекращении уголовного дела. В настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает право ознакомления заинтересованных лиц с материалами прекращенного уголовного дела. Так, согласно нескольким положениям уголовно-процессуального закона, а именно: п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 9 ч. 2 ст. 54, п. 7 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 55 УПК РФ право на ознакомление с материалами уголовного дела в случае его прекращения имеют следующие участники: потерпевший, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданский истец, обвиняемый, гражданский ответчик, защитник, представитель гражданского ответчика. Высказанный тезис требует

уточнения в части объема прав гражданского истца и ответчика, а также их представителей, поскольку указанные лица могут знакомиться только с материалами дела, которые относятся к предъявленному в рамках уголовного судопроизводства гражданскому иску, в то время как остальные лица могут знакомиться со всеми материалами прекращенного дела. При этом следует обратить внимание, что во всех перечисленных статьях УПК РФ указано на право ознакомления с окончанным уголовным делом, и только в статье, регламентирующей процессуальный статус потерпевшего, прямо отмечено, про ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования, включая прекращение уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон и иные акты, регулирующие процесс прекращения уголовного дела или уголовного преследования, безусловно дают большой объем гарантий всем заинтересованным лицам, однако также существуют проблемы, которые являются актуальными и в настоящее время. Авторы, изучающие институт прекращения уголовного дела, выделяют вопрос, касающийся недоступности правосудия для потерпевшего в силу отсутствия обязанности его согласия на прекращения уголовного дела по большинству оснований для прекращения. В таком случае потерпевший фактически теряет доступ к правосудию.

Рассмотрим позицию Конституционного суда РФ, выраженную в постановлении от 02.03.2017 № 4-П¹. Нарушение своих прав, граждане, подавшие жалобу, усматривают в том, что положения закона позволяют суду выносить решение о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования на основании ходатайства подсудимого и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213546/ (дата обращения: 03.02.2023)

при возражении потерпевших на стадии судебного разбирательства, не принимая во внимание требование, предписывающее в случае обнаружения оснований для прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Заявители полагают, что потерпевшие от преступления лица лишаются реальной возможности реализовать свои законные права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Однако суд не признал оспариваемые положения противоречащими Конституции РФ и постановил следующее: «...при прекращении уголовного дела обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению ущерба, причиненного преступлением; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба; ... ; потерпевший также не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

Данная проблема, по замыслу законодателя должна решаться в период предварительного расследования, поскольку уголовно-процессуальный закон имеет некоторые указания на необходимость следователя принимать меры к возмещению вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления. Кроме того, Конституционный Суд РФ дает уточняющее указание на возможность реализации своих имущественных прав посредством гражданского судопроизводства в случаях, если сроки исковой давности не истекли к моменту прекращения уголовного дела.

Рассмотрим следующий аспект темы прекращения уголовного дела. Статьи 25, 28 УПК РФ наделяют определенный круг субъектов правом на принятие решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Так, согласно части 1 статьи 25 УПК РФ суд, следователь или дознаватель вправе на основании заявления потерпевшего или его законного

представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Согласно ч. 1 ст. 28 УПК РФ суд, следователь или дознаватель вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ. Статья 75 Уголовного закона, в свою очередь, указывает на то, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.¹

Исходя из вышеизложенного, для перечисленных субъектов принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не являются обязательным даже при наличии всех к тому оснований. Таким образом, имеет смысл рассматривать данную ситуацию как наличие условия для злоупотребления соответствующим субъектом своим правом вопреки законным интересам граждан и государства. Согласно утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"² Методике проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, определение компетенций

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.02.2023).

² Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (дата обращения: 04.02.2023).

должностных лиц по формуле "вправе" - диспозитивное установление возможности совершения субъектом правоприменения действий в отношении граждан и организаций является одним из коррупциогенных факторов, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

Так, 22 декабря 2022 года Верховный Суд Российской Федерации в рамках кассационного производства вынес Определение при рассмотрении дела № 44-УД22-44-К7 по кассационной жалобе адвоката Ю.А. Чабина в защиту интересов осужденной Д. М.Ю. на приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 8 февраля 2022 года, апелляционное постановление Пермского краевого суда от 14 апреля 2022 года и кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года.

Согласно приговору суда, Д. осуждена за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, что повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б.

В кассационной жалобе адвокат Ю.А. Чабин оспаривает состоявшиеся судебные решения в отношении Д., поскольку полагает, что суд без достаточных оснований отказал в освобождении Д. от уголовной ответственности в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ, поскольку все условия, указанные в данной статье, осужденной были выполнены. Адвокат просит отменить вынесенные в отношении Д. судебные решения и прекратить уголовное дело по ее обвинению в связи с примирением сторон.

В свою очередь, Судебная коллегия Верховного Суда РФ, руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, определила все ранее принятые решения по

делу необоснованными и прекратила уголовное дело согласно ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.¹

Как отмечалось в начале настоящего параграфа, законодатель стремится к наиболее полному регулированию вопроса обеспечения гарантий прав и законных интересов сторон разбирательства при реализации механизма прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Проведенный анализ нормативно-правовых актов, трудов научных деятелей, и иных исследованных источников, по-нашему мнению, позволяет убедиться в данном тезисе. Однако в ходе исследования также были замечены некоторые проблемы, которые требуют обязательного решения законодателем для увеличения эффективности обеспечения правами всех участников уголовного судопроизводства как в рамках исследуемой деятельности, так и в целом.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 года по делу № 44-УД22-44-К7 [электронный ресурс] // Интернет-портал Гарант.Ру URL: <https://base.garant.ru/406067419/> (дата обращения: 04.02.2023).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

§ 1 Особенности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в досудебном производстве в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Свое начало институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа берет 3 июля 2016 года, когда был принят Федеральный закон № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности". Одним федеральным законом в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены статьи 76.2. УК РФ, 25.1. УПК РФ, а вместе с ними и изменения в уже существующие статьи. Так, статья 76.2. УК РФ установила, что лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при условии того, что это лицо совершило такое преступление впервые и возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред. Статья 25.1. УПК РФ дублирует вышеизложенные положения, однако конкретизирует процедуру применения данной нормы: «Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в

порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». Таким образом законодатель оставляет за судом право конечного решения относительно прекращения уголовного дела или преследования в случае назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Часть вторая данной статьи уточняет момент, до которого возможно принятие такого решения судом: «любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу». Исходя из этого, принятие судом решения о прекращении уголовного дела допускается: а) по результатам рассмотрения постановления, вынесенного в ходе досудебного расследования; б) в рамках судебного разбирательства до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Следовательно, соответствующие ходатайства от сторон могут поступать также в любой момент производства по делу до указанного момента. Немаловажным является указание законодателя на то, что решение о прекращении уголовного дела принимается судом как по собственной инициативе, так и по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя.

В связи с этим М.В. Беляев в своей работе выделяет две разновидности решений о применении судебного штрафа:

1. постановление или определение суда об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (п. 1 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ);

2. постановление или определение суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа - в случаях, когда вопрос о необходимости принятия такого решения возникает уже в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ).¹

Несмотря на положения уголовно-процессуального закона, для многих ученых открытым остается вопрос, касающийся того, является ли прекращение уголовного дела или уголовного преследования по такому основанию правом суда или его обязанностью.

По схожему вопросу, относительно аналогичного основания прекращения уголовного дела, Конституционный Суд РФ имеет позицию, согласно которой ст. 25 УПК РФ не предполагает возможность принятия решения судом данного вопроса исключительно на основе своего усмотрения; при поступлении соответствующего ходатайства, должностное лицо принимает решение с учетом общественной опасности деяния, личности обвиняемого, смягчающих и отягчающих обстоятельств дела. Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств дела и является прерогативой судов общей юрисдикции.

При анализе данного вопроса П.Г. Марфицин прибегает к буквальному толкованию нормы закона и считает, что принятие следователем решения о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа – это его право.² А.Г. Калугин придерживается похожих взглядов в данном вопросе и

¹ Беляев М.В. Особенности судебных решений о прекращении уголовного преследования // Законность. – 2018. – № 9. – С. 48 - 52.

² Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 6. – С. 159.

полагает, что, не обязанность способствует принятию решения по уголовному делу, а возможность в установленных законом рамках.¹

Противоположной точки зрения придерживается М.Ю. Юсупов, который полагает, что слова «выносит» и «принимает», использованные законодателем в нормах ст. 25.1 и главы 51.1 УПК РФ, выражают не усмотрение, а обязанность правоприменителя; кроме того, в этих нормах нет никакой правовой неопределенности; закон предписывает следователю и дознавателю, а также их руководителям при установлении в ходе расследования оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, возбудить ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направить его в суд.²

Среди нововведений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ тем же Федеральным законом, можно отметить главу 51.1. УПК РФ, регулируемую своими положениями порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Все указанные статьи, введенные в УПК РФ 3 июля 2016 года, стали системой юридических норм, образовавших новый для российского права институт освобождения от уголовной ответственности. Указанный институт наглядно показывает тенденции развития уголовного процесса России, поскольку представляет возможным констатировать, что с введением вышеуказанных норм законодатель упростил производство по делам некоторых категорий, предоставляя лицу, совершившему преступление, право возместить причиненный ущерб, будучи уверенным в том, что данные действия могут привести к полному освобождению от ответственности, а потерпевшему лицу право на полное возмещение такого ущерба. То есть, компромисс, как

¹ Калугин А.Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. - № 3 (17). - С. 85.

² Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. - 2017. - № 1. - С. 84.

способ регулирования уголовно-правовых отношений, стал более доступным для реализации.

Перед рассмотрением порядка применения указанных статей, необходимо установить ряд моментов, имеющих большое значение при установлении оснований для прекращения дела по рассматриваемому основанию.

В целях исследования особенностей прекращения уголовного дела или уголовного преследования в досудебном производстве в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимо обратиться к статье 446.2. УПК РФ, регуливающей порядок осуществления данного механизма в досудебной стадии. Согласно ч. 2 ст. 446.2. УПК РФ если в ходе расследования будет установлено, что имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения лицу судебного штрафа, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит ходатайство о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, после чего направляет его в суд с материалами уголовного дела. Копию указанного постановления следователь направляет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу.

Следует также уточнить, что понятие «лицо, впервые совершившее преступление», сформулировано Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 27.06.2013 № 19¹. Так, лицом, совершившим преступление впервые, признается подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, юридически не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

имеющий судимости. При этом совершение лицом ранее преступления, если за его совершение оно не осуждено, например, если уголовное дело или уголовное преследование было прекращено; или судимость была погашена или снята до момента совершения нового преступления, в юридическом смысле все равно означает, что лицо совершило преступление впервые. Таким образом, лицо, которое по разным основаниям освобождено от уголовной ответственности, в случае совершения им нового преступления независимо от времени, прошедшего с момента освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, признается лицом, совершившим преступление впервые. Одновременно с этим возникает некоторое противоречие, по поводу которого высказывается и А.А. Тришева: «коллизия заключается в том, что такое лицо при новом совершении преступления вновь будет признаваться впервые совершившим преступление»¹.

Исходя из вышесказанного, порядок деятельности по прекращению уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ можно представить в виде двух основных этапов.

Первый этап относится к деятельности следователя, направленной на возбуждение ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, включает несколько процедурных шагов и решений. Исходя из изучения практики, сначала следователь определяет основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, которые предусмотрены статьей 25.1 УПК РФ. Затем следователь информирует обвиняемого или подозреваемого о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования и получает его согласие на это. После этого участники уголовного судопроизводства уведомляются об окончании следственных действий и могут ознакомиться с материалами уголовного дела.

¹ Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. – 2013. – № 8. – С. 15.

Далее следователь составляет постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и согласовывает его с руководителем следственного органа (дознатель – с прокурором). Далее копия постановления о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования вручается участникам уголовного судопроизводства, после чего постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

При изучении практики применения судебного штрафа становится очевидным, что следователи представляют в суд материалы уголовного дела для поддержания ходатайства о применении судебного штрафа в отношении лица только после того, как будут произведены все возможные следственные действия, которые направлены на установление причастности этого лица к совершению расследуемого преступления. Так как при некачественном или неполном расследовании возникает необходимость возвращения судом дела для устранения препятствий его рассмотрения судом. Вышеописанное указывает на то, что законодательная конструкция не является совершенной, поскольку положения главы 51.1 УПК РФ не позволяют однозначно определить объем доказательственной базы, необходимый для установления реальной причастности лица к совершению преступления в случае производства по прекращению уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 указывается, что при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела

или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.¹

Еще одной значимой проблемой является необязательность согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Впервые проблема была отмечена с появлением указанного института, однако с течением времени законодатель не представил должного решения, поэтому мы полагаем, что актуальным в данной связи остается предложение, высказанное многими учеными процессуалистами, в том числе С.М. Якубовой, которая в своей работе указывает на необходимость введения обязательного получения субъектами уголовного процесса письменного согласия потерпевшего либо его законного представителя на прекращение уголовного дела².

Важным для полного исследования выбранной темы является анализ практики работы действующих сотрудников следственных подразделений, поскольку при изучении документов, составляемых при расследовании реальных уголовных дел, можно выделить основные аспекты, на которые обращают внимание следователи при принятии решения о наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, установленных ст. 25.1. УПК РФ. А также установить объем обоснований, который для суда, рассматривающего ходатайства следователей о применении норм о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа, является достаточным для принятия соответствующего решения.

Рассмотрим Постановление следователя СО ОМВД России по Туруханскому району о направлении в суд ходатайства о прекращении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 10.02.2023).

² Якубова С.М. О прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. - № 1 (6). - С. 38.

уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹. Данный процессуальный документ состоит из 14 страниц, на которых расположено: 1. Информация о движении уголовного дела; 2. Подробно изложенные обстоятельства уголовного дела с квалификацией деяния; 3. Имеющиеся доказательства по делу; 4. Резолютивная часть постановления; 5. Список лиц, подлежащих вызову в суд; 6. Справка.

1. Уголовное дело было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, а именно мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств, при получении субсидий, путем предоставления недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

2. Фактическим основанием применения ст. 25.1 УПК РФ, исходя из изложенного в постановлении, является то, что К.Л.Н. преступление совершила впервые, совершенное ею преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, а причиненный преступлением вред ею был заглажен.

3. Ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа было заявлено стороной защиты на этапе предварительного расследования, конкретный момент заявления ходатайства не указан.

4. Данное ходатайство заявлено в отношении подозреваемой по делу, хотя в заголовке указано, что ходатайство выносится в отношении обвиняемой, что также не повлияет в дальнейшем на рассмотрение его судом. В постановлении следователь указывает на то, что К.Л.Н. в порядке ст. 91 УПК РФ не задерживалась, обвинение ей не предъявлялось, меры пресечения не применялись, была применена иная мера процессуального принуждения -

¹ Приложение № 1. Постановление следователя СО ОМВД России по Туруханскому району о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

обязательство о явке, что может явно свидетельствовать о том, что лицо не собирается скрываться от органов предварительного расследования и суда или препятствовать производству по делу, а также не будет продолжать заниматься криминальной деятельностью. Данный факт отвечает цели и основному замыслу применения порядка назначения судебного штрафа в качестве иной меры уголовно-правового характера.

5. Материальный ущерб на сумму 20 092 рубля 62 копейки при совершении преступления был причинен бюджету Красноярского края. Потерпевшим по данному уголовному делу был признан главный специалист Управления социальной защиты населения администрации Туруханского района, который на основании доверенности является представителем потерпевшего от Министерства социальной политики Красноярского края. В постановлении имеется указание на то, что вред был возмещен подозреваемой в полном объеме, однако указания на конкретный способ возмещения вреда, причиненного преступлением, в постановлении нет, что является явным недостатком, однако не препятствует дальнейшему принятию судом решения по данному ходатайству.

6. Указаний на данные, характеризующие лицо, в постановлении не имеется.

7. Все условия, указанные в ст. 25.1. УПК РФ были соблюдены, что явно отражается в анализируемом постановлении, нарушений норм УПК РФ следователем при принятии решения и составлении процессуального документа по нему допущено не было, однако имеются недостатки, восполнение которых позволило бы суду принимать решение о назначении судебного штрафа с большей уверенностью.

При изучении прилагаемого постановления становится заметным, что большее внимание следователь уделяет описанию всех обстоятельств совершенного преступления, что может быть обусловлено тем, что суд при принятии решения по заявленному ходатайству в первую очередь

устанавливает именно причастность лица к данному преступлению. Как указывалось ранее в настоящей работе, Уголовно-процессуальный закон не имеет указания на объем доказательственной базы, который был бы достаточным для того, чтобы точно установить причастность лица к совершению преступления в случае, когда по делу принимается решение о его прекращении в связи с назначением лицу судебного штрафа, поэтому можно предположить, что следователь таким образом «страхует» себя, чтобы дело не было возвращено для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Теперь рассмотрим постановление другого следователя о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹ по уголовному делу, возбужденному по факту незаконной рубки лесных насаждений. Структурно данный документ аналогичен предыдущему, однако отсутствует указание о движении уголовного дела, так как оно было расследовано в срок, не превышающий 2 месяца с момента возбуждения уголовного дела, и не передавалось другим следователям для производства предварительного расследования.

1. Уголовное дело, в ходе производства по которому было вынесено анализируемое постановление, было возбуждено 03.07.2019 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, которое согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ относится к категории тяжких преступлений. 16.08.2019 г. действия обвиняемого переквалифицированы на ч. 1 ст. 260 УК РФ, данное преступление согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ является преступлением небольшой тяжести.

2. При изложении фактических оснований применения порядка, предусмотренного ст. 25.1. УПК РФ, следователь дублирует положения

¹ Приложение № 2. Постановление следователя СО ОМВД России по Туруханскому району о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

указанной статьи, отмечая, что материалами уголовного дела установлено, что обвиняемый совершил преступление впервые, преступление относится к категории преступления небольшой тяжести, причиненный преступлением вред им был заглажен в полном объеме.

3. Указанное ходатайство было заявлено со стороны защиты после переквалификации деяния с ч. 3 на ч. 1 ст. 260 УК РФ и принято следователем для принятия решения о направлении его в суд.

4. На момент заявления ходатайства, лицо, в отношении которого данное ходатайство заявлялось, прибывало в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. Обвинение было предъявлено лицу 16.08.2019, до этого момента он являлся подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Также следователь указывает, что обвиняемый в порядке ст. 91 УПК не задерживался, меры пресечения к нему не применялись, 22.07.2019 года была применена иная мера процессуального принуждения «обязательство о явке».

5. По указанному уголовному делу ущерб, причиненный преступлением составляющий 21 564 рубля, был возмещен в полном объеме, однако способа возмещения ущерба и иных данных, указывающих на это, в постановлении и приложении к нему не имеется.

6. Характеризующие данные в анализируемом постановлении не приводятся следователем, но выводы о положительной уголовно-правовой характеристике лица в можно сделать на основании того, что лицо ранее не совершало преступлений.

7. Следователем были соблюдены все условия, установленные ст. 25.1 УПК РФ для вынесения постановления о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, нарушений закона при составлении данного постановления в ходе его анализа также не было выявлено.

Как и в случае с предыдущим постановлением, следователь в большей мере склоняется к подробному описанию всех обстоятельств совершенного преступления, приводя все доказательства, указывающие на явную причастность обвиняемого к совершению преступления. Однако основания принятия решения о направлении ходатайства о применении ст. 25.1. УПК РФ в суд следователь излагает лишь формально, в основном дублируя положения вышеуказанной статьи.

Таким образом, анализ процессуальных документов позволил установить, что следователи стараются изложить обстоятельства, подтверждающие причастность лица к совершенному преступлению, а также доказательства, собранные по делу, в максимальном объеме, что является оптимальным для суда.

§ 2 Производство по уголовному делу с применением судебного штрафа на стадии судебного разбирательства

Явное стремление органов власти к сокращению числа заключенных в местах лишения свободы в России¹, приобретающее более широкое распространение в современных реалиях, объясняется несколькими факторами, включая экономические и социальные причины. Один из механизмов, способствующих достижению данной цели – это институт назначения судебного штрафа, не только заменяющий наказание, но и исключая уголовную ответственность лица, совершившего преступление. Применение данного механизма может способствовать социальной реабилитации лиц,

¹ Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. Т. 4. – 2018. – № 1. – С. 68.

которые не будут отправлены в места лишения свободы, но будут вынуждены заплатить штраф за совершенное преступление.

Согласно части 2 ст. 25.1 УПК РФ реализация механизма прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, назначаемой лицу, совершившему преступление небольшой и средней тяжести впервые, а также возместившему причиненный преступлением ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, допускается в любой момент производства по уголовному делу до момента удаления суда в совещательную комнату.

Это означает, что возможность применения судебного штрафа допустима как по итогам рассмотрения постановления, вынесенного на досудебных стадиях уголовного процесса, осуществляющаяся в форме подачи субъектом расследования мотивированного ходатайства в суд о применении судебного штрафа, так и на судебных стадиях, когда суд самостоятельно принимает решение и инициирует процесс применения судебного штрафа.

Статья 446.3 УПК РФ устанавливает основания и порядок применения судебного штрафа в ходе судебного заседания. Так, согласно ч. 1 настоящей статьи в случае, если в ходе судебного производства по делу будут устанавливаться основания применения к подсудимому судебного штрафа, предусмотренные ст. 25.1. УПК РФ, суд, решая вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования также решает вопрос о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Если суд приходит к выводу о необходимости применения судебного штрафа и не усматривает иных оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, то судья выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В решении суд обязан указать размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты.

Таким образом, рассматриваемые положения определяют правила прекращения уголовного дела или уголовного преследования и устанавливает возможность применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если такая необходимость возникла в ходе судебного разбирательства. Решение о применении судебного штрафа может быть принято как судом по собственной инициативе, так и по ходатайству представителей одной из сторон судебного разбирательства: обвинения или защиты.

Определяя момент, в который возможно принятие такого решения, о котором недостаточно полно указано в ст. 25.1 УПК РФ, стоит уточнить, что суд первой инстанции может вынести постановление о назначении судебного штрафа на любом этапе до удаления в совещательную комнату для вынесения приговора. Аналогично, суд апелляционной инстанции может вынести решение о назначении судебного штрафа до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

В.Ю. Стельмах относительно этого высказывается следующим образом: «Закон предусматривает возможность принятия решения о прекращении уголовного преследования только до удаления суда в совещательную комнату. Вместе с тем такое ограничение представляется не вполне целесообразным, поскольку суд может переквалифицировать инкриминированное подсудимому деяние на преступление небольшой или средней тяжести при вынесении решения в совещательной комнате», также предлагая решение обозначенной проблемы: «... подобную ситуацию необходимо предусмотреть в законе, закрепив возможность назначения судебного штрафа».¹

В ходе судебного разбирательства сторонами может быть подано ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа, которое суд рассмотрит и примет решение по делу.

¹ Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 117 - 129.

Реализация механизма применения судебного штрафа в рамках уголовного судопроизводства состоит в том, что суд производит определенные действия и принимает решения в отношении поступившего ходатайства. Конкретно, это включает в себя рассмотрение ходатайства судьей относительно прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа для лица, привлеченного к уголовной ответственности. Кроме того, судья может принять решение об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) или об отказе в этом, а также вручить или направить копию постановления о рассмотрении ходатайства участникам уголовного судопроизводства. Суд также осуществляет проверку решения по результатам рассмотрения ходатайства вышестоящими судебными инстанциями и обращается к его исполнению в случае назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В соответствии с ч. 4 ст. 446.2. УПК РФ ходатайство о применении судебного штрафа рассматривается единолично судьей районного суда, либо мировым судьей, к подсудности которого относится рассмотрение соответствующих категорий уголовных дел. Рассмотрение ходатайства проходит по месту производства предварительного расследования в срок не более 10 суток со дня его поступления с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. По итогам рассмотрения ходатайства судья может вынести одно из двух решений:

- 1) удовлетворить ходатайство;
- 2) отказать в удовлетворении ходатайства и вернуть ходатайство вместе с материалами уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору в случаях, если сведения об участии лица в преступлении не

соответствуют установленным в ходе судебного заседания или дело подлежит прекращению по другим основаниям.

Согласно ч. 6 ст. 446.2. УПК РФ судья с учетом материального положения лица, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа. Размер судебного штрафа определяется судьей в соответствии с нормами Уголовного закона.

По данному вопросу имеется пример из судебной практики. Так, суд в ходе судебного заседания установил все обстоятельства дела, а именно: в судебном заседании обвиняемый признал свою вину и пояснил, что похищенное возвращено потерпевшему, он и его защитник ходатайствовали перед судом о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа. Потерпевший возражений против прекращения производства по данному уголовному делу по данному основанию не имел. Суд, рассмотрев заявленное ходатайство, заслушав мнения сторон, изучив материалы уголовного дела, пришел к выводу, что заявленное ходатайство подлежит удовлетворению. Суд вынес постановление об удовлетворении ходатайства подсудимого и его адвоката, прекращении уголовного дела и уголовного преследования обвиняемого и назначении ему судебного штрафа.¹

Кроме того, решение о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в ходе судебного заседания может приниматься в случае, если в ходе разбирательства суд придет к выводу о невозможности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием либо примирением сторон, при условии, что подсудимый с этим

¹ Решение Центрального районного суда города Сочи от 12.10.2016 по делу № 1-537/2016 [электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-535445992/> (дата обращения 15.02.2023).

согласен. В таком случае суд самостоятельно проявляет инициативу в реализации механизма назначения судебного штрафа.

Так, согласно постановлению Тындинского районного суда Амурской области от 7 июня 2017 г. подсудимым Я., обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, а также его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ - в связи с деятельным раскаянием. Суд пришел к выводу о невозможности прекращения дела по данному основанию, указав, что Я. в течение длительного времени регулярно совершал преступления против собственности, трижды привлекался к уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным завладением автомобилями без цели хищения, при этом уголовные дела были прекращены в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, в судебном заседании судом было установлено, что Я., достоверно зная, что в отношении его уже имеется возбужденное уголовное дело по факту совершения в октябре 2016 г. угона транспортного средства, тем не менее в январе 2017 г. совершил аналогичное преступление. При таких обстоятельствах суд отказал в прекращении уголовного преследования на основании ст. 28 УПК РФ и освободил Я. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (указанное постановление обжаловано не было).¹

Рассмотрим случай применения судебного штрафа в ходе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2016 года Алиев С.Р.о. признан виновным и осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения или

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2. УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 15.02.2023).

эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека. Алиев С.Р.о. вину в совершении инкриминируемых ему преступлений признал в полном объеме.

В апелляционной жалобе осужденный Алиев С.Р.о. не соглашается с приговором суда. Указывает на неправильное применение уголовного законодательства, считая, что это выразилось в том, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, считает, что указанные выводы содержат существенные противоречия и не указана мотивировка принятия судом одних доказательств и непринятия других. Считает, что судом неправильно определен вид его умысла при совершении деяния, считает произошедшее казусом. Отрицает сам факт нарушения им Правил дорожного движения, приводя собственную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, считает, что происшествие имело место вне дороги как таковой; указывает на невиновное причинение им вреда, просит приговор отменить и прекратить уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая ходатайство стороны защиты о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, учитывает положения ст. 25 УПК РФ, согласно которой суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Однако суд апелляционной инстанции, исходя из обстоятельств уголовного дела, не находит оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку деяние, совершенное Алиевым С.Р.о, хотя и отнесено к преступлению средней тяжести, но повлекло по неосторожности смерть человека.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции находит приговор в отношении Алиева С.Р.о. подлежащим отмене, а уголовное дело – прекращению по основаниям ст. 76.2. УПК РФ.¹

Исходя из рассмотренного материала, становится видно, что в суде первой инстанции сторона защиты не смогла реализовать свою цель – освобождение подсудимого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, однако в попытках добиться пересмотра приговора в отношении осужденного, сторона защиты добилась пересмотра решения по делу судом апелляционной инстанции. В конечном итоге суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, однако своим постановлением частично удовлетворил апелляционную жалобу осужденного, отменив приговор суда первой инстанции, освободив лицо от уголовной ответственности и назначив ему судебный штраф в размере 10 000 рублей.

Таким образом, механизм реализации права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и уже осужденного лица на прекращении в отношении него уголовного дела или уголовного преследования, а также освобождение его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, остается действенным, как по результатам рассмотрения ходатайства, выдвинутого в стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях производства по уголовному делу.

¹ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 26 сентября 2016 года по уголовному делу № 22-4506/2016 [электронный ресурс] // Открытый информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/regular/doc/eGuzixOgvxQ8/?regular-txt=Апелляционное+постановление+Нижегородского+областного+суда+в+нарушении+пдд®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=26.09.2016®ular-date_to=26.09.2016®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1682752558133&snippet_pos=32#snippet (дата обращения: 15.02.2023)

§ 3 Ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль за принятием уполномоченными субъектами решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования

Ввиду наличия закрепленной в ст. 6 УПК РФ задачи по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, закономерно встает вопрос о необходимости контроля за процессом предварительного расследования, а в частности, за его прекращением. Ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль за принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, позволяет обеспечить соблюдение вышеуказанного назначения уголовного судопроизводства, и по этой причине является важным рассмотрение непосредственно тех норм уголовно-процессуального законодательства, и иных нормативных актов, которые направлены на регулирование данного вопроса.

Само по себе изучение данного вопроса представляет большую важность, так как нередко, как и со многими другими нормами уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права, возникают проблемы с применением их на практике. Часто как субъекты принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, так и субъекты, осуществляющие контроль за принятием этих решений, относятся к созданному институту с настороженностью.

Так, к нормам, регулирующим ведомственный контроль за принятием решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования относится п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в котором прямо прописано полномочие руководителя следственного органа (далее – РСО) на утверждение постановления следователя о прекращении уголовного дела. То есть законодатель наделил РСО полномочием не только по утверждению

постановления о прекращении уголовного дела, но и соответственно по проверке его содержания на соответствие установленной законом процессуальной форме и достоверности. Кроме утверждения постановления, на РСО также возложено полномочие по его отмене с последующим возобновлением производства по уголовному делу.

Также, важно отметить, что в практической деятельности следователей процедура утверждения постановления имеет место во всех случаях прекращения уголовного дела, вне зависимости от оснований принятия такого решения. Данная процедура имеет место не только при вынесении постановления следователем, но и дознавателем, за тем исключением, что в случае принятия решения дознавателем утверждать или отменять постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования будет прокурор. И соответственно возобновлять производство по уголовному делу также будет прокурор.

Постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в процедуре составления и последующего утверждения как раз и содержит ряд ступеней контроля за принимаемым решением. Так, в ст. 213 УПК РФ есть нормы, закрепляющие переход от утверждения РСО к направлению копии вынесенного постановления к прокурору. После чего прокурор вправе отменить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, если: вынесенное постановление незаконно или вынесенное постановление необоснованно.

На вынесение решения по результатам рассмотрения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования у прокурора есть 14 суток. При этом, в случае если с момента вынесения постановления прошел год, отмена такого постановления имеет место только в судебном порядке, установленном ст.ст. 125, 125.1, 214.1 УПК РФ.

Говоря о судебном порядке отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, мы плавно переходим

непосредственно к судебному контролю за принятием рассматриваемого нами решения.

Законодатель предусмотрел возможность судебного пересмотра решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. В данном случае имеет место мысль о том, что таким образом была предусмотрена не только возможность расширения процесса контроля за принимаемым решением и работой субъектов уполномоченных на его принятие, но и дополнительного контроля за деятельностью субъектов утверждающих или отменяющих постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Таким образом, обеспечивается защита личности не только от незаконного или необоснованного обвинения со стороны субъектов, принимающих решение о возбуждении уголовного дела и о его прекращении, но и от незаконных действий вышестоящих участников уголовного судопроизводства.

Субъектами, возбуждающими перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, являются прокурор; руководитель следственного органа.

Перед судом выносится постановление о возбуждении ходатайства, после поступления которого происходит его рассмотрение единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в течении 14 суток со дня поступления в суд материалов. По результатам рассмотрения ходатайства выносится соответственно либо решение разрешающее, либо отказывающее в разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Следует оговорить, что описанный механизм отмены решений о прекращении уголовного дела спустя год после их принятия следует признать обоснованным, вместе с тем, он не распространяет своего действия на основании, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ, т.к. в этом случае

непосредственное решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) принимается судом.

Несмотря на то, что законодатель заложил в УПК РФ довольно четкий механизм по утверждению и отмене постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, который включает в себя три ступени, состоящие из: ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля; так или иначе имеет место расхождение норм законодательства с тем, что происходит на практике.

Подобную проблему также отмечают в своей работе И.А. Антонов и Ю.П. Михальчук: «Предвзятый подход со стороны руководителя следственного органа, органа дознания и прокурора к принятию решения о прекращении уголовного дела приводит к тому, что в работе следователя, дознавателя констатируется необоснованность возбуждения уголовного дела. Хотя в большинстве своем это не соответствует действительности и фактическим материалам уголовного дела. Отсюда вытекает стремление следователя, дознавателя во что бы то ни стало завершить расследование составлением обвинительного заключения (постановления, акта) и направить уголовное дело в суд.»¹.

Многие авторы выступают против такой практики. Часто отмечается, что при возбуждении уголовного дела, так или иначе проверяется только наличие признаков преступления и возможности возбуждения уголовного дела, что в свою очередь исключает утверждение о том, что прекращение уголовного дела и уголовного преследования является следствием незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела.

Подобной позиции придерживается Л.Н. Масленникова: «...на стадии возбуждения уголовного дела фиксируется лишь факт обнаружения признаков

¹ Антонов И.А., Михальчук Ю.П. Влияние прокурорского надзора и ведомственного контроля на принятие следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела // Общество и право. – 2017. – №3 – С. 61.

преступления, что является законным основанием для проведения предварительного расследования.»¹.

Кроме того, такое негативное отношение к институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования, может вызвать и расточительное отношение к силам, средствам и времени предварительного расследования, что в свою очередь также противоречит ряду принципов уголовного судопроизводства. Такой же точки зрения придерживается Ю.П. Михальчук при этом приводя пример как раз-таки из практической деятельности органов предварительного расследования: «Так, за 12 месяцев 2016 г. в ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю посту пили 55 частных постановлений суда по вопросам нарушения законодательства и подзаконных нормативных правовых актов в деятельности органов предварительного следствия. При этом по двум фактам удовлетворены требования суда, отменены постановления руководителя следственного органа об отмене постановлений следователей о прекращении уголовного дела и об удовлетворении ходатайства по делу.»².

Схожей точки зрения придерживается И.А. Антонов: «В частности, лица, осуществляющие производство по уголовным делам, очень настороженно относятся к институту прекращения уголовного дела, особенно по реабилитирующим основаниям, несмотря на то, что прекращение уголовных дел является одной из форм окончания предварительного расследования, регламентированной уголовно-процессуальным законом. Более того, как показало проведенное исследование, прекращение уголовного дела долгое время рассматривалось, да и в настоящее время рассматривается как негативный момент в работе органов предварительного расследования. И здесь

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2009.

² Антонов И.А., Михальчук Ю.П. Влияние прокурорского надзора и ведомственного контроля на принятие следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела // Общество и право. – 2017. – №3 (61). – С. 102-105.

никто не вспоминает о принципе процессуальной экономии сил и средств, о справедливости и нравственных началах уголовного судопроизводства.»¹.

Стоит также отметить, что согласно ст. 25.1 УПК РФ у суда есть возможность прекратить уголовное дело или уголовное преследование, при наличии ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) или дознавателя (с согласия прокурора), а также при наличии определенных условий, таких как:

- 1) Совершенное преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) Если обвиняемый или подозреваемый возместил ущерб или иным способом загладил причиненный вред.

При этом, принятое решение можно в последствии обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию, а контроль за уплатой судебного штрафа будет осуществлять специально уполномоченный сотрудник органов принудительного исполнения.

Кроме того, надзор за законностью принятия решения о судебном штрафе осуществляется в соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»², в котором прописаны следующие положения: лица, впервые совершившие преступление небольшой или средней тяжести и возместившие ущерб или иным образом загладившие причиненный преступлением вред, могут быть освобождены судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В случае неисполнения требований уголовного и уголовно-процессуального законов

¹ Антонов И.А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. – 2015. – № 4(54). – С. 102-105.

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/ (дата обращения: 21.03.2023).

мерами прокурорского реагирования добиваться устранения нарушений. Прокурорам предписано организовать учет таких уголовных дел.

Также, на данное направление деятельности обращено внимание в приказе Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹, положения которого определяют следующие особенности надзора: обеспечить качественную проверку законности постановлений дознавателей о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В случае отсутствия достоверных сведений, подтверждающих возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не давать согласие дознавателю на направление в суд ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Взвешенно подходить к вопросу о согласии с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, ответственности за совершение которых подлежат лица, ранее привлекавшиеся к административной ответственности за определенное правонарушение. При несогласии с ходатайством выносить мотивированное постановление, которое приобщать к материалам.

Если обобщить вышеизложенное, можно сделать несколько выводов относительно состояния ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за принятием решения о прекращении уголовного дела и уголовного судопроизводства. Законодатель довольно четко прописал механизм контроля за принимаемым решением, оставив возможность не только

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (дата обращения: 21.03.2023).

ведомственного контроля или прокурорского надзора, но и дополнительной проверки со стороны суда, которая может выявить не только нарушения в деятельности следователя или дознавателя, но и прокурора или руководителя следственного органа. Однако, несмотря на наличие норм, которые прямо регламентируют процедуру прекращения уголовного дела и уголовного преследования, имеют место проблемы с применением этих норм на практике. Основные противоречия заключаются в неоднозначности отношения руководителей на местах к прекращению уголовного дела и уголовного преследования. Эти противоречия можно устранить либо с помощью внесения изменений в законодательство, либо с помощью корректировки ведомственных нормативных актов.

Кроме того, стоит отметить, что улучшение работы механизма контроля за принятием решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования также возможно при повышении уровня юридической грамотности как субъектов принятия такого решения, так и субъектов, которые осуществляют контроль за такими решениями. Данный вопрос является очень важным, так как по сути своей ситуация, при которой мнение руководителей органов предварительного расследования на практике, расходится с мнением законодателя и более того принципами уголовного судопроизводства, слишком противоречива, чтобы оставить ее без изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа хотя и является самым «молодым» основанием прекращения уголовного дела, однако, несмотря на это, он активно применяется на практике.

Цель проведенного исследования, в качестве которой определено всестороннее изучение механизма прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также исследование исторического развития данного института и проблем, встречающихся в практике правоприменителей, была достигнута благодаря полному, многостороннему правовому анализу данного явления.

В процессе исследования был исследован и системно изложен процесс возникновения и развития уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования; раскрыто понятие и содержание судебного штрафа как меры уголовно-правового характера; изучен порядок назначения судебного штрафа как на этапе досудебного, так и на судебных этапах производства по делу; выделены актуальные проблемы, связанные с функционированием исследуемого института, в системе законодательства и предложены конструктивные решения по ним; рассмотрена соответствующая следственная и судебная практика.

По итогам исследования можно сделать следующие значимые выводы:

- по-прежнему вокруг института судебного штрафа учеными-процессуалистами ведутся дискуссии: существуют как сторонники введения данного механизма, так и те, кто не считает введение данного института в законодательство правильным решением или полагает, что его юридическое

проявление далеко от состояния, способного в полной мере отвечать целям уголовного судопроизводства;

- понятие и сущность прекращения уголовного дела состоит в том, что уполномоченное уголовно-процессуальным законом должностное лицо выносит постановление о прекращении уголовного дела по факту совершения преступления в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию при наличии оснований, установленных УПК РФ;

- под прекращением уголовного преследования следует понимать прекращение осуществления уполномоченными должностными лицами стороны обвинения процессуальной деятельности, направленной на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;

- соотношение прекращения производства по уголовному делу и прекращение уголовного преследования состоит в том, что при прекращении уголовного дела неизбежно и прекращается уголовное преследование, а в случае же прекращения уголовного преследования уголовное дело прекращается не всегда;

- судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ;

- УК РФ предусматривает конкретный перечень обстоятельств, при которых может быть прекращено уголовное дело или преследование с назначением судебного штрафа, при чем данный список является исчерпывающим;

- в связи с применением судебного штрафа уголовное дело или преследования может быть прекращено как на основании ходатайства, вынесенного в стадии предварительного расследования, так и на судебных стадиях уголовного процесса, однако право принятия конечного решения всегда остается за судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2020 г.) // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 17.02.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.
5. Федеральный закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ "О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442378/.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта "в" части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282711.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213546/.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 " О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // СПС КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru>.

10. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088.

11. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/

12. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания" // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/.

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. Т. 1., Т. 2. – 552 с. Нужно по всем изданиям количество страниц
14. «Правда Русская» академическое издание: Правда Русская. Б.Д. Греков. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1940-1963. Т. I. 1940. – 505 с.
15. Памятники русского права. Вып. 1.: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. – 287 с.
16. Памятники русского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, ред. Софроненко К.А. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. – 1961. – 667 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. 1. № 431. – 1830. – 1029 с.
18. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие // Ю.П. Титов. 2 изд. М.: Проспект, – 2008. – 464 с.
19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: изд. 1885 г. // Свод законов Российской Империи: издание неофициальное. Т. 15. СПб. Деятель. – 1912. – 521 с.
20. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. Москва, – 2009. – 1008 с.
21. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны // Основные методологические проблемы. Москва: Наука, 1992. – 229 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. № 1. – С. 68-71. Еще пример оформления и тоже нужно указание на страницы

23. Антонов И.А., Михальчук Ю.П. Влияние прокурорского надзора и ведомственного контроля на принятие следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела // Общество и право. – 2017. – №3. – С. 102-105.

И дальше везде нужно количество страниц

24. Антонов И.А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. – 2015. № 4(54). – С. 180-148.

25. Беляев М.В. Особенности судебных решений о прекращении уголовного преследования // Законность. № 9. – 2018. – С. 49-66.

26. Ендольцева А.В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования. Вестник Московского университета МВД России. № 7. – 2020. – С. 11-16.

27. Калугин А.Г. К вопросу о достоинствах и дефектах юридической конструкции нового основания прекращения уголовного преследования – с назначением судебного штрафа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. - № 3 (17). – С. 529-534.

28. Марфицин П.Г. Основания и порядок применения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве России: правозащитный и правоохранный аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 6. – С. 158-162.

29. Нечаева Е.В., Алексеева Т.Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России) // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4(38). – С. 132-137.

30. Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: автореф. дисс... доктора юрид. наук. Москва. – 2013. – 416 с.

31. Попаденко Е.В. Институт примирения в истории российской уголовной юстиции (дореволюционный период) // Право: история и современность. – 2021. – № 3(16). – С. 25-34.

32. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 207-209.

33. Татьяна Д.В., Мордвинов А.В. Отмена постановления о прекращении уголовного дела в свете постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года // Вестник Удмуртского Университета. Т. 27. выпуск №6. – 2017. – С. 134-137.

34. Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. – 2013.

35. Утевский Б.С. Вопросы уголовного права в проекте закона // Сов. гос-во и право. – № 1. – 1960. – С. 42-51.

36. Ченцов В.В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение. Москва. – 2018. – 224 с.

37. Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. - № 1. – 2017. – С. 21-27.

38. Якубова С.М. О прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Сетевое издание «Академическая мысль». - № 1 (6). – 2019. – С. 35-39.

Интернет ресурсы

39. КиберЛенинка — Научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru>.

40. Pravo.by – Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/>.

41. Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php.

42. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/>.

43. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>.

44. Sudact – Судебные и нормативные акты России. URL: <https://sudact.ru>.

Эмпирические материалы

45. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2. УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/.

46. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 года по делу № 44-УД22-44-К7 // Интернет-портал Гарант.Ру. URL: <https://base.garant.ru/406067419/>.

47. Решение Центрального районного суда города Сочи от 12.10.2016 по делу № 1-537/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-535445992/>.

48. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 26 сентября 2016 года по уголовному делу № 22-4506/2016 // Открытый информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eGuzixOgvxQ8/?regular-txt=Апелляционное+постановление+Нижегородского+областного+суда+в+нарушении+пдд®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from

=26.09.2016®ular-date_to=26.09.2016®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-udge=&_id=1682752558133&snippet_pos=32#snippet.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

(согласен, не согласен)

Руководитель следственного органа –
начальник СО Отдела МВД России
по Туруханскому району
майор юстиции

И.И.И.

“ _____ ” _____ 20 18 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

с. Туруханск

14 мая 2018 г.

Следователь СО ОМВД России по Туруханскому району майор юстиции Н.Н.Н., рассмотрев материалы уголовного дела № 1170104002316****,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 1170104002316**** возбуждено 16.02.2017 ОД ОМВД России по Туруханскому району в отношении К.Л.Н. по признакам преступления предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

В ходе расследования установлено:

К.Л.Н. совершила мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, при следующих обстоятельствах:

Постановлением Правительства Российской Федерации № 761 от 14.12.2005 года «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг», (далее Правила) утверждены Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

В соответствии с п. 2 раздела 1 «Общие положения» Правил субсидии предоставляются гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого

помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. При этом для семей со среднедушевым доходом ниже установленного прожиточного минимума максимально допустимая доля расходов уменьшается в соответствии с поправочным коэффициентом, равным отношению среднедушевого дохода семьи к прожиточному минимуму.

На основании п. 8 раздела 2 «Документы, предоставляемые с заявлением о предоставлении субсидии» указанных Правил, для получения субсидии граждане и члены семей граждан, представляют в уполномоченный орган по месту постоянного жительства заявление о предоставлении субсидии с приложением определенного перечня документов, в числе которых должны иметься документы, подтверждающие доходы заявителя и членов его семьи, учитываемые при решении вопроса о предоставлении субсидии.

В соответствии с п. 66 раздела 9 «Финансирование расходов, связанных с предоставлением субсидий» указанных Правил, финансирование расходов на предоставление субсидий осуществляется из бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Законом Красноярского края от 09.12.2010 г. №11-5397 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов края отдельными государственными полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания» (далее – Закон края о наделении) исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления края наделены государственными полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения, в т.ч. и по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан и субсидий с учетом доходов граждан, предусмотренных ст. ст. 2 -11 Закона края от 17.12.2004 г. №13-2804 «О социальной поддержке населения при оплате жилья и коммунальных услуг».

Финансовые средства, необходимые органам местного самоуправления для осуществления переданных государственных полномочий, предоставляются бюджетам муниципальных районов и городских округов в форме субвенций из краевого бюджета.

В частности, объем субвенций на осуществление органами местного самоуправления края государственных полномочий по реализации Закона Красноярского края от 17.12.2004 г. № 13-2804 «О социальной поддержке населения при оплате жилья и коммунальных услуг» определен приложением № 1 к Закону Красноярского края о наделении.

В соответствии со ст.ст. 86, 140 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) расходные обязательства муниципального образования возникают в результате

принятия муниципальных правовых актов при осуществлении органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий в соответствии с федеральными законами (законами субъекта Российской Федерации), исполняются за счет и в пределах субвенций из бюджета субъекта Российской Федерации, предоставляемых местным бюджетам, т.е. фактически распорядителями субвенций являются органы местного самоуправления.

В соответствии с ч. 3 ст. 52 ФЗ №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формирование, утверждение, исполнение местного бюджета и контроль за его исполнением осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 решения Туруханского районного совета депутатов Красноярского края от 28.08.2015 г. № 38-547 « О дополнительных мерах социальной защиты граждан Туруханского района по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в виде субвенций» (далее решение), финансирование расходов, связанных с предоставлением дополнительных мер социальной защиты в виде субсидий населению, предусмотренных решением, является расходным обязательством муниципального образования Туруханского района Красноярского края.

09.12.2015 у К.Л.Н., проживающей по адресу: с. Туруханск, ул. ..., ..., осведомленной о порядке предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на незаконное получение денежных средств в форме субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, выделяемых из бюджетов Туруханского района и Красноярского края.

Так, К.Л.Н. работая в должности участкового лесничего в КГБУ «Туруханское лесничество», а также в филиале ТМКДОУ детский сад «Северок» - детский сад «Теремок» с. Туруханск в должности машиниста по стирке белья и продавцом у индивидуального предпринимателя Л.М.С. в качестве продавца магазина «Берёзка», руководствуясь корыстными побуждениями, решила совершить мошенничество, то есть хищение чужого имущества в виде денежных средств путем неправомерного получения субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг путем обмана.

Реализуя свой умысел, К.Л.Н. осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий в виде нарушения права собственности, в указанный период времени К.Л.Н. предоставила в отдел жилищных субсидий Управления социальной защиты населения Администрации Туруханского района (далее УСЗН), расположенный по адресу: с. Туруханск ул. Пионерская, 15 вместе с

требуемыми документами справку № 63 от 02.12.2015 о доходах за период с октября 2015 по ноябрь 2015 с основного места работы КГБУ «Туруханское лесничество» с недостоверными сведениями, которую получила от главного бухгалтера КГБУ «Туруханское лесничество» Ю.Е.В., которая из иной личной заинтересованности с целью увеличения размера субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг изготовила и составила справку о среднемесячной заработной плате К.Л.Н. в которой умышленно занизила размер заработной платы последней. Кроме того, с целью повышения размера субсидии К.Л.Н. умышленно не представила справку о доходах, полученных в филиале ТМКДОУ детский сад «Северок» - детский сад «Теремок» с. Туруханск.

На основании поданных документов, согласно протокола назначения жилищных субсидий от 21.01.2016 введенными в заблуждение сотрудниками отдела жилищных субсидий УСЗН, в соответствии с положениями п.п. 20-31, 41-50 постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг», ст.ст. 13, 15-19 Закона Красноярского края от 17.12.2004 № 13-2804 «О социальной поддержке населения при оплате жилья и коммунальных услуг», решения Туруханского районного совета депутатов Красноярского края от 28.08.2015 № 38-547 « О дополнительных мерах социальной защиты граждан Туруханского района по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в виде субвенций» К.Л.Н. была назначена субсидия: в период с 01.12.2015 по 31.05.2016 в общей сумме 81 828 рублей 43 копеек, которую зачислили на расчетный счет № 40817810100030***** открытый в ЗАО АИКБ «Енисейский объединенный банк», принадлежащий К.Л.Н.

Вместе с тем, К.Л.Н. имела право с учетом реальных доходов на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг в указанный период времени в сумме 79 268 рублей 04 копейки.

Таким образом, К.Л.Н. причинила бюджету Красноярского края за указанный период времени ущерб в сумме 7 967 рублей 04 копейки.

Кроме того, 09.06.2016 у К.Л.Н., осведомленной о порядке предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на незаконное получение денежных средств в форме субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, выделяемых из бюджетов Туруханского района и Красноярского края.

Работая в должности участкового лесничего в КГБУ «Туруханское лесничество», руководствуясь корыстными побуждениями, решила совершить мошенничество, то есть хищение чужого имущества в виде денежных средств путем неправомерного получения субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг путем обмана.

Реализуя свой умысел, К.Л.Н. осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя и желая наступления общественно

опасных последствий в виде нарушения права собственности, в указанный период времени К.Л.Н. предоставила в отдел жилищных субсидий Управления социальной защиты населения Администрации Туруханского района (далее УСЗН), вместе с требуемыми документами справку № 60 от 06.06.2016 о доходах за период с декабря 2015 по май 2016 с основного места работы КГБУ «Туруханское лесничество» с недостоверными сведениями которую получила от главного бухгалтера КГБУ «Туруханское лесничество» Ю.Е.В., которая из иной личной заинтересованности с целью увеличения размера субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг изготовила и составила справку о среднемесячной заработной плате К.Л.Н. в которой умышленно, занизила размер заработной платы последней.

На основании поданных К.Л.Н. документов, согласно протокола назначения жилищных субсидий от 22.06.2016 введенными в заблуждение сотрудниками отдела жилищных субсидий УСЗН, в соответствии с положениями п.п. 20-31, 41-50 постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг», ст.ст. 13, 15-19 Закона Красноярского края от 17.12.2004 № 13-2804 «О социальной поддержке населения при оплате жилья и коммунальных услуг», решения Туруханского районного совета депутатов Красноярского края от 28.08.2015 № 38-547 «О дополнительных мерах социальной защиты граждан Туруханского района по оплате жилых помещений и коммунальных услуг в виде субвенций» Карсаминой Л.Н. была назначена субсидия: в период с 01.06.2016 по 30.11.2016 в общей сумме 77 687 рублей 16 копеек, из них из бюджета Красноярского края 76 998 рублей 96 копеек и из бюджета Туруханского района 688 рублей 20 копеек, которую зачислили на расчетный счет № 40817810100030***** открытый в ЗАО АИКБ «Енисейский объединенный банк», принадлежащий К.Л.Н.

Вместе с тем, К.Л.Н. имела право с учетом реальных доходов на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг за указанный период времени в сумме 73 000 рублей 86 копеек, из них из бюджета Красноярского края 64 873 рубля 38 копеек, и из бюджета Туруханского района 8 127 рублей 48 копеек.

Таким образом, К.Л.Н. причинила бюджету Красноярского края за указанный период времени ущерб в сумме 12 125 рублей 58 копеек.

Своими умышленными преступными действиями, К.Л.Н. в период с 01.12.2015 г. по 30.11.2016 г. совершила путем обмана хищение денежных средств в сумме 20 092 рубля 62 копейки из бюджета Красноярского края.

Своими действиями К.Л.Н. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств, при получении субсидий, путем предоставления недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Доказательствами совершения К.Л.Н. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ являются:

- **протокол допроса потерпевшего К.А.А.**, который пояснил, что является главным специалистом Управления социальной защиты населения администрации Туруханского района. На основании доверенности, является представителем потерпевшего от Министерства социальной политики Красноярского края. По существу уголовного дела пояснил, что К.Л.Н. за период с декабря 2015 г. по ноябрь 2016 г. незаконно получала субсидии на оплату коммунальных услуг и жилого помещения, причинив тем самым бюджету Красноярского края ущерб в сумме 20 092 рубля 62 копейки.

/т.2 л. д.17-18;19-20 /;

- **справки о доходах физического лица формы 2-НДФЛ на К.Л.Н.** за период с 2015 г. по 2016 г. из которых следует, что доход К.Л.Н. за период с ноября по декабрь 2015 г. в КГБУ «Туруханское лесничество» составил 34 661 рубль 27 копеек; за период с января по май 2016 г. в КГБУ «Туруханское лесничество» составил 126 247 рублей 95 копеек; за период с июля по октябрь 2015 г. в Туруханском МКДОУ детский сад «Северок» составил 43 286 рублей 31 копейку

/т. 2л.д.52-54/;

- **протокол осмотра места происшествия от 16.02.2017г.**, в ходе которого осмотрено помещение отдела жилищных субсидий УСЗН администрации Туруханского района по адресу: с. Туруханск ул. Пионерская, 15 куда К.Л.Н. представлялись документы для оформления субсидий.

/т. 1 л.д.169-174 /;

- **протокол допроса свидетеля С.Р.П.**, бывшего оперуполномоченного ГЭБиПК Отдела МВД России по Туруханскому району, согласно которому в августе 2016 г. у него имелась оперативная информация о противоправных действиях ряда работников КГБУ «Туруханское лесничество» в части незаконного получения выплат, начисляемых УСЗН администрации Туруханского района при предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был выявлен факт того, что главным бухгалтером КГБУ «Туруханское лесничество» Ю.Е.В. вносились недостоверные сведения в справки о доходах работника КГБУ «Туруханское лесничество» К.Л.Н. и последняя предоставляла данные справки для получения выплат, при предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в которых содержались сведения, не соответствующие действительному размеру её заработка, что подтвердила сама К.Л.Н. в своих объяснениях, также пояснив о том, что в содеянном раскаивается и готова возместить ущерб в полном объеме.

/т.2л.д.89-90/

- **протокол допроса свидетеля Б.Е.Н.**, которая пояснила, что в ее основные обязанности входит прием необходимых документов у граждан для оформления жилищных субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, обработка, сверка полученных документов с оригиналами. При сверке, в момент получения документов от граждан, проверяется наличие оттисков печатей организаций на предоставляемых справках, наличие подписей главного бухгалтера, руководителя, бухгалтера. Если предоставленные документы претензий не вызывают, производится расчет жилищных субсидий при помощи специальной программы. Для предоставления субсидии граждане должны предоставить: копии документов удостоверяющих личность, справку о составе семьи, документ, подтверждающий право проживания по указанному адресу заявителем, справки о доходах всех членов семьи, для не работающих копии трудовых книжек и справку с центра занятости населения. Также претендующий на получение субсидии пишет заявление о предоставлении субсидии. В данном заявлении обговаривается то, что предоставленные заявителем сведения являются точными и полными, также в заявлении указывается, что заявитель несет полную ответственность за достоверность предоставленных данных. На основании полученных документов производится расчет жилищной субсидии. В 2015 и 2016 г. она принимала у К.Л.Н. предоставляемый ею пакет документов необходимый для расчета субсидии 2 раза, при проверке и приеме документов предоставляемые ею справках о доходах, вместе со всеми необходимыми документами не вызывало сомнений, так как все оттиски печатей, а также подписи руководителей в справках имелись. О том, что К.Л.Н. предоставляла справки о своих доходах с заниженной суммой дохода, не вызывало сомнений, поскольку в заявлении на предоставление субсидии она предупреждалась об ответственности, о чем расписывалась собственноручно.

/т.2л.д.91-92/;

- **показания свидетеля Ю.Е.В.**, которая пояснила, что в КГБУ «Туруханское лесничество» работает главным бухгалтером с 2011 г. При назначении ее на должность главного бухгалтера с ней был заключен трудовой договор, а также договор о полной материальной ответственности, она была ознакомлена с должностной инструкцией. В ее должностные обязанности входит подготовка и сдача бухгалтерской отчетности, начисление заработной платы сотрудникам учреждения, предоставление налоговой отчетности, подготовка и предоставление различных справок, в т.ч. и о размере средней заработной платы сотрудников. В настоящее время штат КГБУ «Туруханское лесничество» укомплектован. Осенью 2015 г. ей стало известно, что ее тетя – К.Л.Н. ищет работу. Зная, что у той имеется бухгалтерское образование, она решила ей предложить работу в данной организации по должности участкового лесничего Туруханского участкового лесничества на 0.5 ставки с возможным повышением по должности, в частности рассматривался вариант назначение К. на должность ведущего экономиста. Согласно приказа №47 от 01.10.2015 г. К.

была принята на должность участкового лесничего Туруханского участкового лесничества на 0.5 ставки. К. в то же время еще работала в магазине «Березка» продавцом у ИП Л. и в детском садике, в связи с чем, работу выполняла в свободное от работы в магазине время, а также приходила в выходные и праздничные дни. Согласно приказа 04-лс от 27.01.2016 г. К. была переведена на должность ведущего экономиста. В связи с тем, что у К. на иждивении имелся несовершеннолетний ребенок, то Ю. решила воспользоваться своим служебным положением в части изготовления ею справок для предоставления в отдел жилищных субсидий УСЗН Администрации Туруханского района и предложила К., когда та ей стала жаловаться в очередной раз на свое материальное положение изготовить справку с заниженным доходом для предоставления ее в отдел жилищных субсидий, К. согласилась. Так Ю. были изготовлены справки №63 от 02.12.2015г. за октябрь 2015г. на сумму 7408,61 рублей, за ноябрь 2015г. на сумму 7408,61 рублей, а так же справку о заработной плате К. №60 от 06.06.2016 г. за период с декабря 2015 г. по май 2016 г. на общую сумму 44 451,66 рубль. В справках формы 2-НДФЛ на К.Л.Н. за 2015 – 2016 гг. какие-либо изменения не вносились, поскольку это является налоговой отчетностью и в них отражаются фактические сведения о доходах.

/т.2 л.д.93-94;95;96-97;98-101 /;

- **протокол допроса свидетеля Щ.Ю.П., являющимся руководителем КГБУ «Туруханское лесничество»**, который пояснил о том, что в КГБУ «Туруханское лесничество» К.Л.Н. была трудоустроена с октября 2015 г. в должности участкового лесничего Туруханского участкового лесничества на 0,5 ставки, в последствии с января 2016 г. назначена на должность ведущего экономиста. О том, что главный бухгалтер КГБУ «Туруханское лесничество» Ю.Е.В. изготовила справок с заниженным доходом для К. стало известно от сотрудников полиции.

/т. 2л. д.157-158;159;160-162;173-174;184-185 /;

- **показания свидетеля Л.Т.С.,** которая пояснила о том, что К.Л.Н. примерно с 2012г. на основании заключенного договора о возмездном оказании услуг устроилась на работу в магазин «Березка» с. Туруханск в качестве продавца. Табели рабочего времени у Л., как и договор не сохранились. К. работала по следующему графику: один рабочий день в вечернюю смену с 17 час. до 23 час., второй рабочий день в утреннюю смену с 10 час. до 17 час., после этого сутки выходной, дальше по тому же графику. Л. стало известно от сотрудников полиции о том, что К. помимо работы в магазине с 01.10.15 г. работала в КГБУ Туруханское лесничество. К. рабочие смены отработывала полностью, прогулов не допускала. Заработную плату К. получала ежемесячно в размере 7500 рублей. В магазине К. работала до июня 2016 г., после чего была уволена. Заработную плату в июне 2016г. К. не получала. К. несколько раз обращалась к Л. с просьбой предоставить ей справку о доходах для оформления

субсидий, что та и делала. Указанные справки в связи с давностью не сохранились.

/т. 2 л. д.135-136 /;

- **копия приказа о приеме работника на работу от 21.07.2015 г. № 03-01-027**, согласно которого, К.Л.Н. была принята на работу в филиал Туруханского МКДОУ детский сад «Северок» - детский сад «Теремок» с. Туруханск в качестве машиниста по стирке белья с 21.07.2015 г. по 16.10.2015 г.

/т.2л.д.49 /;

- **копия приказа о прекращении трудового договора с работником от 16.10.2015 г. № 03-01-042**, согласно которого с К.Л.Н. был расторгнут трудовой договор по истечении его срока с 16.10.2015 г.

/т. 2 л.д.50 /;

- **показания свидетеля Г.Е.М.**, которая является руководителем Управления социальной защиты населения Администрации Туруханского района, и пояснила о том, что в отделе жилищных субсидий имеет дело получателя субсидий на имя К. Л.Н.

/т.2л.д.141/;

- **протокол выемки** - у свидетеля Г.Е.М. личного дела получателя субсидий на имя К. Л. Н.

/т.2л.д.142-143/;

- **протокол осмотра документов** – ранее изъятого у свидетеля Г.Е.М. личного дела получателя субсидий на имя К.Л.Н., в котором отражено наличие в деле заявлений К.Л.Н. о назначении субсидий, справок о заработной плате К.Л.Н. и иных документов, необходимых для назначения субсидии.

/т.2 л.д.146-155/;

- **вещественное доказательство** – один том личного дела получателя субсидий № 2166 на имя К.Л.Н.

/т.3 л.д.55 /;

- **заключение специалиста № 2/2018 от 12.04.2018**, согласно которому К.Л.Н. за период 01.12.2015 г. по 30.11.2016 г. была предоставлена субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в общей сумме 159 515 рублей 59 копеек, из них 158 827 рублей 39 копеек из Краевого бюджета и 688 рублей 20 копеек из бюджета Туруханского района. В тоже время К.Л.Н. с учетом реальных доходов имела право на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг за указанный период времени в общей сумме 152 269 рублей 27 копеек, из них 138 734 рубля 77 копеек из Краевого бюджета, и 13 534 рубля 34 копейки из бюджета Туруханского района. Таким образом ущерб причиненный действиями К.Л.Н, составил с 01.12.2015 г. по 30.11.2016 г. в сумме 20 092 32 бюджету Красноярского края, из них ущерб причинный бюджету Красноярского края 20 092 рубля 62 копейки, а бюджету Туруханского района за указанный период времени причинён не был

/т. 2 л.д. 67-80/;

- **показания специалиста К.Н.С.**, которая пояснила, что ею на основании постановления следователя СО Х.В.В. от 22.01.2018 г. была проведена документальная ревизия, которая была начата 05.02.2018 г. и окончена 12.04.2018 г. Согласно ответам на поставленные вопросы в постановлении следователя и выводам проведенной ревизии К.Л.Н. причинила своими действиями с 01.12.2015 г. по 30.11.2016 г. ущерб в сумме 20 092 рубля 62 копейки бюджету Красноярского края. Расчеты производились по поданным справкам 2-НДФЛ Отделом МВД России по Туруханскому району и исходя из данных имеющихся в личном деле К.Л.Н.

/т.2л.д.83-88/;

- **протокол допроса подозреваемой К.Л.Н.**, которая вину в совершении преступления признала полностью, пояснила о том, что около 4-х лет назад она устроилась продавцом в магазин «Березка» к ИП «Лапиной». В период с июля по октябрь 2015 г. работала в детском садике «Теремок», работу совмещала. С 01.10.2015 г. она устроилась на работу в государственную организацию, а именно КГБУ «Туруханское лесничество» участковым лесничим. В дальнейшем главный бухгалтер лесничества Ю. Е.В. предложила ей работу в должности ведущего экономиста. Какое-то время Ю. помогала ей с документацией, но постепенно она стала оформлять все документы самостоятельно. В связи с тем, что финансовое положение было тяжелым, т.к. она одна воспитывала ребенка и выплачивает коммунальные услуги, то Ю. предложила ей подготовить справку о заработной плате, в которой Ю. смогла бы занижить сумму, на что она дала свое согласие. Впоследствии Ю. подготовила справки с заниженным доходом (размером заработной платы), а именно №63 от 02.12.2015г за октябрь 2015 г. на сумму 7408,61 рублей, что не соответствовало действительности, т.е. размер заработной платы был занижен. Доходы, полученные от работы в детском садике не предоставляла умышленно, поскольку не хотела, чтобы этот доход был учтен при расчете жилищной субсидии, хотя знала, что его тоже нужно было предоставлять в УСЗН. Впоследствии, она снова обратилась к главному бухгалтеру учреждения Ю. за справкой и Ю. по своему предложению с согласия К. вновь изготовила справку №60 от 06.06.2016 г. о доходах (зарплате) за периоды ноябрь 2015 г. на 7408,61 рублей, и с декабря 2015 г. по май 2016 г. на сумму 44 451,66 рубль с заниженными сведениями о заработной плате, которые К. предоставила в отдел жилищных субсидий УСЗН администрации Туруханского района, где в дальнейшем по её справкам рассчитали размер субсидии за оплату жилья и коммунальных услуг в большем объеме, чем она претендовала. При подаче первого заявления на субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг с необходимым пакетом документов ей так же разъяснили права и обязанности, ответственность по предоставлению достоверных сведений, необходимых для принятия решения о предоставлении субсидии, что должны предоставляться все полученные доходы семьи. Причинённый ею ущерб на

сумму 20 092 рубля 62 копейки был возмещен в полном объеме.

/т.4 л.д. 6-8;10-12;14-16;17-18;22-25 /;

Материалами настоящего уголовного дела установлено, что К.Л.Н. преступление совершила впервые, совершенное ею преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, причиненный преступлением вред ею был заглажен

/т.4 л.д.28-31;52-54 /.

Согласно ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

К.Л.Н. и его защитник М.Е.В. заявили ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 25¹, ч. 3 ст. 212, ст.ст. 446¹, 446², 446³, 446⁴, 446⁵ УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Направить уголовное дело № 1170104002316**** мировому судье Судебного участка № *** по Туруханскому району с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемой К.Л.Н., **.**.**** года рождения, с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.
2. О направлении уголовного дела № 1170104002316**** в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемой К.Л.Н., с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа уведомить защитника М.Е.В.
3. Копию настоящего постановления направить подозреваемой К.Л.Н.

Следователь
майор юстиции

Н.Н. Н.

Список лиц, подлежащих вызову суд

Подозреваемая: К.Л.Н., проживает по адресу: с. Туруханск,, телефон
.....
/т.4 л.д. 6-8;10-12;14-16;17-18;22-25 /.

Защитник: М.Е.В., адвокат Красноярской краевой коллегии
адвокатов.
/т. 4л.д.21 /

Потерпевший: К.А.А., проживает по адресу:1 телефон: 8....
/т. 2 л.д. 17-18;19-20/

Свидетели обвинения: К.Н.С., /т. 2 л.д.83-88 /;
Ю.Е.В., /т. 2 л.д.93-94;95;96-97;98-101 /;
С.Р.П. /т. 2л.д. 89-90/;
Л.Т.С. /т. 2 л.д.135-136 /;
Г.Е.М. /т. 2 л.д.141 /;
Б.Е.Н. /т. 2 л.д. 91-92/;

Свидетели защиты нет

Следователь
майор юстиции

Н.Н. Н.

СПРАВКА

1. Срок предварительного следствия составил 09 месяцев и 00 суток. Уголовное дело №1170104002316**** возбуждено 16.02.2017 дознавателем ОД Отдела МВД России по Туруханскому району В.О.Р. по признакам преступления предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ в отношении К.Л.Н.
/т 1 л.д. 1/
22. К.Л.Н. в порядке ст. 91 УПК РФ не задерживалась;
19. К.Л.Н. обвинение не предъявлялось .
21. 16.03.2017 избиралась иная мера процессуального принуждения – обязательство о явке /т. 4л.д.26 /;
22. Вещественные доказательства по уголовному делу: один том личного дела получателя субсидий № **** на имя К. Л.Н., хранится при уголовном деле /т. 3 л.д.55 /;
23. Меры, принятые в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества – не применялись;
24. Меры, принятые по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого – не применялись.
25. Материалы уголовного дела для ознакомления потерпевшему не предъявлялись.
26. Материалы уголовного дела предъявлены для ознакомления подозреваемой К. Л.Н. и его защитнику М. Е.В.
27. Подозреваемая К. Л.Н. и защитник М. Е.В. ознакомлены с материалами уголовного дела 13.05.2018 /т.4 л.д. 59-62/
28. Уголовное дело с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К. Л.Н., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, направлено мировому судье Судебного участка №*** по Туруханскому району 14.05.2018.
29. Реквизиты для перечисления штрафа по уголовному делу:

Следователь
майор юстиции

Н.Н. Н.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

с. Туруханск

«29» августа 2019 г.

Руководитель следственного органа – начальник СО ОМВД России по Туруханскому району майор юстиции К.И.В., рассмотрев материалы уголовного дела №1190104002300****,

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 1190104002300**** возбуждено 03.07.2019 начальником СО Отдела МВД России по Туруханскому району майором юстиции К.И.В. по признакам преступления предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ в отношении М.В.В. по факту незаконной рубки лесных насаждений.

16.08.2019 г. действия М.В.В. переквалифицированы на ч. 1 ст. 260 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено:

В июне 2019 года, более точная дата и время следствием не установлены, в лесном массиве на расстоянии около 71 км. 800 м. в северо-восточном направлении от д. Бакланиха Туруханского района и в 136 км. от устья реки Сухая Тунгуска в выделе №143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества КГБУ «Туруханское лесничество» М.В.В. не имея правовых оснований на лесопользование в данном лесном участке, в нарушении положений ч. 4 ст. 30 и ч. 1 ст. 94 ЛК РФ определяющих, что граждане, юридические лица осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков, а также то, что использование лесов в РФ является платным, а также п. 3 Правил заготовки древесины, утвержденных приказом Рослесхоза от 01.08.2011 № 337 «Об утверждении правил заготовки древесины», определяющего что граждане, юридические лица осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков, в нарушении положений Приложения № 1 к Закону Красноярского края № 21-5820 от 14.02.2007 «О заготовке древесины на основании договоров купли-продажи лесных насаждений», и Указа Губернатора Красноярского края № 60-уг от 22.04.2008 «Об утверждении Порядка заключения с гражданами договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд», согласно которых, граждане осуществляют заготовку древесины для собственных нужд на основании договора купли-продажи лесных насаждений, реализуя возникший у него умысел на незаконную рубку деревьев, с целью освобождения площадки для строительства от лесных насаждений, осуществил путем спиливания бензопилой «Stihl MS180» незаконную рубку лесных насаждений (деревьев) хвойных и лиственных пород, а именно 13 деревьев породы береза объемом 7,63 кубометров и 6 деревьев породы ель объемом 2,65 кубометров, а всего 19 деревьев общим объемом 10, 28 кубометров, в водоохранной зоне.

Незаконно заготовленная древесина в указанном объеме частично была использована М.В.В. для изготовления пиломатериала.

Тем самым, М.В.В. своими незаконными действиями причинил лесам ущерб в размере 21 564 рубля, исчисленный согласно примечания к ст. 260 УК РФ по утвержденным постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 таксам, и являющийся, в

соответствии с тем же примечанием, значительным размером, поскольку превышает 5 000 рублей.

Своими действиями М.В.В. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 260 УК РФ, т.е. незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений в значительном размере.

Доказательствами подтверждающие вину Микова В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ являются:

- **заявление руководителя КГБУ «Туруханское лесничество» Щ.Ю.П. от 04.07.2019** согласно которого сотрудниками лесничества совместно с сотрудниками полиции выявлен факт незаконной рубки лесных насаждений в выделе №143 лесного квартала №187 Туруханского лесничества КГБУ «Туруханское лесничество» в защитных лесах

/л.д. 4/;

- **сообщение о лесонарушении №3 от 01.07.2019 г.** о том, что выявлен факт незаконной рубки лесных насаждений в выделе №143 лесного квартала №187 Туруханского лесничества КГБУ «Туруханское лесничество» в защитных лесах, в котором содержится информация о том, что рубку совершил М.В.В.

/л.д. 5-6/;

- **протокол осмотра места происшествия от 01.07.2019 г.**, согласно которого было осмотрено место незаконной рубки, расположенное в лесном массиве в 136 км. от устья реки Сухая Тунгуска в выделе №143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества КГБУ «Туруханское лесничество». Зафиксировано наличие пней от спиленных деревьев хвойных и лиственных пород, наличие порубочных остатков в виде веток и вершин, наличие на месте бензопил, в т.ч. марки «Stihl MS180», которая была осмотрена и пилорамы марки «Тайга», определены географические координаты места рубки.

/л.д.25-44 /;

- **протокол дополнительного осмотра места происшествия от 24.07.2019 г.**, согласно которого с участием подозреваемого М.В.В. и его защитника – адвоката Макарова Н.А. было осмотрено место незаконной рубки, расположенное в лесном массиве на расстоянии около 71 км. 800 м. в северо-восточном направлении от д. Бакланиха Туруханского района и в 136 км. от устья реки Сухая Тунгуска в выделе №143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества КГБУ «Туруханское лесничество». Зафиксировано наличие 23 пней от спиленных деревьев хвойных и лиственных пород, определены географические координаты места рубки

/л.д. 56-74/;

- **вещественные доказательства** – бензопила «Stihl MS 180», «Stihl MS 290», «Stihl MS 250 с», ленточная пилорама марки «Тайга» модели «Т2Б» имеющая заводской номер – Б2692 год выпуска 2019

/л.д. 45/;

- **таксационное описание лесного квартала №187 Туруханского участкового лесничества**, согласно которого выдел №143 относится в категории защитности – запретные полосы нерестилищ (водоохранная зона) и в нем произрастает ель и береза.

/л.д. 82/;

- **справка из КГБУ «Туруханское лесничество»** о том, что разрешительные документы на лесопользование в т.ч. в выделе №143 квартала №187 М.В.В. не выдавались.

/л.д. 11/;

- **расчет ущерба** причиненного лесному фонду незаконной рубкой лесных насаждений в выделе №143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества, согласно которого исходя из объема незаконно заготовленной древесины, а именно 13 деревьев породы береза объемом 7,63 кубометров и 6 деревьев породы ель объемом 2,65 кубометров, а всего 19 деревьев общим объемом 10, 28 кубометров лесам причинен ущерб в размере 21 564 рубля.

/л.д.79-81 /;

- **справка ФГУП «Рослесинторг» «Востсиблеспроект»** с приложенному к ней плану, согласно которых на основании данных GPS-навигатора, полученных в ходе осмотра места происшествия, незаконная рубка М.В.В. была произведена в квартале №187 выделе №143 Туруханского участкового лесничества, на расстоянии около 71 км. 800 м. в северо-восточном направлении от д. Бакланиха Туруханского района

/л.д. 75-77/;

- **свидетельство о государственной регистрации права от 12.03.2004 г.**, согласно которого участок лесного фонда Туруханского участкового лесничества, являющихся федеральной собственностью, зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за Российской Федерацией в лице КГБУ «Туруханское лесничество»

/л.д. 83/;

- **показания представителя потерпевшего по доверенности В.М.Е.**, которая пояснила, что работает в должности главного специалиста – государственного инспектора отдела государственного лесного надзора, пожарного надзора в лесах и противодействия незаконным рубкам Министерства лесного хозяйства Красноярского края (далее Министерство). В настоящее время уполномочена представлять интересы Министерства в качестве представителя потерпевшего по делам, связанным с нарушениями лесного законодательства, с правом предъявления исков о взыскании ущерба, причиненного лесам. Министерство лесного хозяйства Красноярского края осуществляет свою деятельность на основании Положения о Министерстве, утвержденного постановлением Правительства Красноярского края от 26.07.2016 г. №374-п. От сотрудников полиции известно о том, что в июне 2019 г. житель д. Алинск Туруханского района М.В.В. совершил незаконную рубку деревьев в выделе №143 лесного квартала №187 Туруханского участкового лесничества КГБУ «Туруханское лесничество» в защитных лесах. М.В.В. была заготовлена древесина хвойных и лиственных пород, а именно 13 деревьев породы береза объемом 7,63 кубометров и 6 деревьев породы ель объемом 2,65 кубометров, а всего 19 деревьев общим объемом 10, 28 кубометров. Согласно произведенного расчета ущерба, причиненного лесам объем древесины определен по сортиментным таблица для древостоев Восточной Сибири, утвержденных председателем Гослесхоза СССР Исаевым, приказ 3177 от 21.11.1989 г. Ущерб определен в сумме 21 564 рубля по утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 г. №1730 Методике, т.е. в 50-кратной стоимости древесины, исчисленной по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов. При определении ущерба применялись ставки платы за единицу объема древесины породы ель и береза в Шестом Восточно-Сибирском лесотаксационном районе (куда относится и Туруханский район) в зависимости от крупности и деления на деловую и дровяную, т.е. каждое дерево оценивалось по отдельности. При

расчете ущерба применялся повышающий на 2019 г. коэффициент равный 2,38, утвержденный постановлением Правительства РФ от 11.11.2017 №1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Согласно таксационному описанию выдел №143 лесного квартала №187 Туруханского участкового лесничества относится к категории защитных лесов, а именно запретные полосы нерестилищ, а равно в водоохранной зоне, в связи с этим применялся повышающий коэффициент - 2. Размер ущерба установлен достоверно и составляет 21 564 рубля.

/л.д. 98-99/;

- **показания свидетеля О.И.А.**, который показал о том, что 01.07.2019 г. в районе 136 км. от устья р. Сухая Тунгуска в лесном массиве в выделе №143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества КГБУ «Туруханское лесничество» в защитных лесах был выявлен факт незаконной рубки лесных насаждений. После выявления факта незаконной рубки лесных насаждений я принимал непосредственное участие в ходе проведения осмотра места происшествия в качестве специалиста. В ходе осмотра места происшествия для определения размера диаметров пней от спиленных деревьев мною применялась специальная мерная вилка, для установления координат места рубки GPS-навигатор «Garmin», а также мерная рулетка для определения размеров обнаруженных на месте построек. В береговой зоне на угоре было расположено 6 деревянных строений, из них 1 строение жилое, в котором проживали люди и 5 частично недостроенных. Строения имели размеры 4х3 м., 4х3 м., 4х3 м., 5х9 м, 4х4 м., 3х4 м. Указанные строения были выстроены в один ряд. Также на месте было обнаружено 2 места, подготовленные под строительство ещё двух строений с размерами 3х4 м., о чем свидетельствовало наличие уложенных нижних венцов. Крыши перечисленных строений были покрыты листовым железом, имелись дверные и оконные проемы. В непосредственной близости от строений был обнаружен пиломатериал в виде обрезной доски 25, 50 мм., «капиталки» длиной 4 и 6 м., остатки пиломатериала, чурки из древесины породы береза и ель, порубочные остатки в виде опилок, веток и вершин, коры от деревьев, а также обтёсанных бревен. Была обнаружена разделочная площадка, на которой расположена ленточная пилорама марки «Тайга» в корпусе зеленого и желтого цвета. В непосредственной близости от пиlorамы были обнаружены остатки продуктов пиления древесины в виде опилок и остатков древесины. Там же было обнаружено место складирования пиломатериала в виде «капиталки» и досок различного размера, а также бензопилы «Stihl MS 180», «Stihl MS 290». В районе места расположения строений были обнаружены пни от спиленных деревьев различного диаметра, размеры которых определены при помощи мерной вилки, а именно:

породы лиственница - **2** шт. диаметром 24 см., **3** шт. – диаметром 28 см., **1** шт. диаметром 36 см., а всего 6 пней;

породы ель – **1** шт. – диаметром 20 см., **9** шт. диаметром 24 см., **2** шт. диаметром 28 см., **3** шт. диаметром 32 см., и **1** шт. диаметром 44 см., а всего 16 пней;

породы береза – **1** – 16 см., **3** – 20 см., **1** – 24 см., **4** – 28 см., **1** – 32 см., а всего 10 пней.

Всего на месте было обнаружено 32 пня. Географические координаты рубки деревьев определены при помощи GPS-навигатора «Garmin» модели «Montana 650t» и имеют следующие точки:

точка - N 64° 41' 768; E 088° 55'835;

точка - N 64° 41' 724; E 088° 55'713;

точка - N 64° 41' 738; E 088° 55'892;

точка - N 64° 41' 694; E 088° 55'770;

Установлено, что место рубки находится в выделе 143 лесного квартала 187 Туруханского участкового лесничества и является защитными лесами, а именно рубка деревьев происходила в водоохранной зоне.

По результатам проведенного осмотра места происшествия был произведен расчет ущерба, причиненного лесам. Объем незаконно заготовленной древесины составил 22, 41 кубометр. Объем древесины определен по сортиментным таблицам для древостоев Восточной Сибири, утвержденных председателем Гослесхоза СССР Исаевым, приказ №177 от 21.11.1989 г. Ущерб в дальнейшем был определен в сумме 150 411 рублей по утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 г. №1730 Методике, т.е. в 50-кратной стоимости древесины, исчисленной по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов. При определении ущерба применялись ставки платы за единицу объема древесины в Шестом Восточно-Сибирском лесотаксационном районе (куда относится и Туруханский район) в зависимости от крупности и разделения на деловую и дровяную, т.е. каждое дерево оценивалось по отдельности.

При расчете ущерба применялся повышающий на 2019 г. коэффициент равный 2,38, утвержденный постановлением Правительства РФ от 11.11.2017 N 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»

Вместе с тем, при пересчете ущерба, причиненного лесам было установлено, что размер определен неверно, поскольку неверно применена позиция по разряду такс (применен 1, вместо 5 разряда), от которого зависит стоимость кубометра незаконно заготовленной древесины, а также ряд иных технических ошибок, на которые было указано со стороны защиты М.В.В.

После этого, в адрес лесничества поступило обращение из правоохранительных органов о необходимости привлечения специалиста для проведения дополнительного осмотра места происшествия с участием подозреваемого М.В.В. и его адвоката. При этом при первоначальном осмотре М.В.В. не участвовал, т.к. на месте отсутствовал.

24.07.2019 г. был проведен дополнительный осмотр места происшествия с участием подозреваемого М.В.В. и его адвоката. Осмотр места происшествия проводился в том же месте по тем же географическим координатам, только на момент дополнительного осмотра на месте обстановка несколько изменилась, в т.ч. количество построек увеличилось. В ходе дополнительного осмотра места происшествия было установлено, что на участке были уже размещены 10 построек, изготовленных из обработанной древесины. Постройки также были расположены вдоль берега, между собой были соединены дощатыми тротуарами. При обследовании осматриваемого участка местности обнаружены пни от спиленных деревьев породы ель и береза, а именно 11 пней берез и 1 пень ели, размещенных непосредственно на берегу перед строениями; 5 пней берез и 2 пня елей, размещенных за строениями, в том числе 3 пня ели, размещенных у мобильной пилорамы. При этом следов рубки (пней и других), в том числе спиливания деревьев иных пород, включая лиственницу обнаружено не было.

В ходе осмотра при помощи мерной вилки произведен замер диаметра каждого обнаруженного пня, в результате чего установлено, что пни имеют следующие диаметры:

- породы береза: 20 см. – 3; 24 см. – 4, 28 см. – 3, 32 см. – 1; 36 см. – 2
- породы ель: 16 см. – 2; 20 см. – 1, 28 см- 2;

При этом обнаружено, что отдельные пни имеют следы трухлявой гнили в ядре, а именно 4 пня берез диаметром 44, 24 (2 шт.) и 20 см, размещенные в непосредственной близости от построек и 1 пень ели диаметром 26 см., размещенный в районе места расположения пилорамы.

Всего на месте обнаружено 23 пня. Географические координаты рубки деревьев определены при помощи GPS-навигатора «Garmin» и имели те же точки:

точка - N 64° 41' 768; E 088° 55'835;

точка - N 64° 41' 724; E 088° 55'713;
точка - N 64° 41' 738; E 088° 55'892;
точка - N 64° 41' 694; E 088° 55'770;

В ходе осмотра подозреваемый М.В.В. пояснял, что именно эти обнаруженные 4 пня березы со следами трухлявой гнили были на момент распиловки повалены в виду перелома их стволов несколько выше корня, вероятно в связи с ветровой и снежной нагрузкой. При этом им были спилены и оставшиеся при буреломе пни, чтобы они не возвышались на обустраиваемом участке и не мешали проводимым строительным работам, а также не портили вид.

В ходе дополнительного осмотра места происшествия каждый пень был сфотографирован и дополнительно измерен при помощи специальной мерной вилки. В ходе дополнительного осмотра места происшествия объем спиленных деревьев был определен достоверно и окончательно. Первоначальный осмотр был проведен в ограниченные сроки в спешном порядке в связи с чем, и были допущены ошибки, в т.ч. по количеству и породному составу деревьев.

После возвращения с дополнительного осмотра места происшествия с учетом полученных сведений был произведен перерасчет причиненного ущерба с учетом норм действующего законодательства, приведенных выше.

Таким образом, достоверно установлено, что М.В.В. было спилено 13 деревьев породы береза объемом 7,63 кубометров и 6 деревьев породы ель объемом 2,65 кубометров, а всего 19 деревьев общим объемом 10,28 кубометров.

С учетом наличие спиленных буреломных деревьев и применения 5 разряда такс установлен ущерб в размере 21 564 рубля.

Согласно таксационному описанию место рубки относится к категории защитных лесов, а именно запретные полосы нерестилиц или, согласно современному нормативному регулированию, – в водоохранной зоне. В данном выделе произрастают береза и ель.

Каких-либо разрешительных документов на лесопользование у М.В.В. не имелось и не имеется.

/л.д. 109-112/;

- **показания свидетеля М.П.В.**, который пояснил, о том, что примерно в середине июня 2019 г. он совместно с М.А., Д.А., Д.Г., А.А., М.В., З.Ф. и М.А. и С.И. прибыли в район 140 км. реки Сухая Тунгуска от устья реки Енисей. Прибыли в указанное место на судах на воздушных подушках «Хивус» и «Север». Всех вышеуказанных лиц привез на участок с целью строительства жилых домиков. При этом с собой были бензопилы в количестве 4 штук все марки «Штиль», шлифовальные машинки, шуруповерты, пистолеты для монтажной пены, молотки, топоры, т.е. все, что необходимо для строительства. Зимой 2019 г. на указанное место была завезена ленточная пилорама и все необходимое для нее. Указанный инструмент и пилорама принадлежат ему с братом В. Указанную пилораму приобретали с братом в г. Красноярске в зимнее время 2019 г. и привезли ее сначала в с. Верхнеимбатск на автомобиле «Урал», а затем на снегоходе до с. Алинское и потом по профилю на место строительства жилых домиков. Материал для строительства жилых домиков завозили по профилю на тракторах и на грузовых автомобилях, принадлежавших экспедиции, наименование которой мне неизвестно. Материал завозили весной 2019 г. Древесину заготавливали в районе с. Алинское на отведенной деляне, на которую оформлялись разрешительные документы через Туруханское лесничество. Материал для строительства завозился в виде брусьев, который распиливался на месте строительства на «капиталку» и доску. Строительство жилых домиков осуществлялось на охотничьем участке, оформленном на его имя, и у него имеются на него все разрешительные документы. Ранее данный участок был оформлен на брата М.А..

Обнаруженные пни на месте происшествия образовались от спиленных деревьев, которые располагались на месте строительства домиков. В. лично спиливал указанные деревья по своей инициативе при помощи бензопилы «Штиль». Спиливал М. В. деревья в основном породы береза и ель в незначительном количестве. Сколько точно М. В. спилил деревьев точно сказать не может. Древесина М.В. спиливалась в июне 2019 г. до начала строительства жилых домиков.

/л.д. 113-116/;

- **показания свидетеля А. А.П.**, который пояснил о том, что его сводный брат Зернин Федор предложил ему работу, а именно помочь в строительстве домиков на р. Сухая Тунгуска. На место строительства он прибыл совместно с На место их привез на судне на воздушной подушке М.П. Точный километр реки Сухой Тунгуски ему неизвестен, ранее в этом месте не бывал никогда. Прибыв на место каких-либо строений на месте было, была только одна изба для их проживания в районе ручья. На месте было много пиломатериала, завезенного туда ранее об этом ему известно со слов М-х П. и В. После прибытия на место они все начали заниматься строительством жилых домиков. При этом пилорама и все необходимое для строительства было на месте и завезено до их прибытия. В связи с тем, что необходимо было освободить площадку от произрастающих там деревьев М.В. при помощи бензопилы «Штиль» стал спиливать деревья породы береза и ель. Деревья спиливались М.В. лишь для того чтобы можно было построить жилые балки и для того чтобы они не мешали строительству, в т.ч. для освобождения площадки для пиломатериала. Были ли у М.В. документы на заготовку древесины ему известно не было, он думал что рубка деревьев проводится законно и особо не вникал в этот процесс. В целом строительством занимались все присутствующие, за исключением девушек, которые занимались приготовлением пищи, стирали одежду, убирались и участия в строительстве не принимали. Во время строительства они пользовались пилорамой для распиловки брусьев на доски. Спиленные деревья М.В. также использовались для изготовления пиломатериала, а именно тонкой доски размером 25 мм. Сколько точно деревьев спилил М.В. он точно не сказать не может, т.к. деревья пилил только М. виду того, что имел навык заготовки древесины.

/л.д. 119-121/;

- **показания свидетелей Д.А.А., Д.Г.А., З.Ф.И. и М.А.В.** аналогичные показаниям свидетеля Акулова А.П.

/л.д. 127-128, 132-133, 135-136, 138-139/;

- **показания свидетеля Д.А.В.**, который пояснил о том, что 14.01.2019 г. между партнерством и гр. М.П.В. был заключен договор №8/59 о предоставлении в пользование территорий, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты. Площадь отведенного охотничьего участка составляет 136 640 гектар в границах Верхнеимбатского промыслового участка и предусмотрена только для ведения на данной территории охотничьего хозяйства. Участок М.П.В. расположен вдоль реки Сухая Тунгуска, а именно по левому берегу вдоль по течению реки. Согласно охотхозяйственного соглашения №24/ОС-158 от 08.04.2016 г. заготовка древесины на отведенном охотничьем участке возможна лишь после оформления соответствующих документов в лесничестве, а именно договора-купли продажи лесных насаждений, либо иных документов. Договор, заключенный между партнерством и гражданином не позволяет осуществлять рубку деревьев на охотничьем участке. По поводу строительства туристической базы на данном охотничьем участке ему ничего известно не было, для строительства объектов на участках необходимо оформление дополнительных документов через лесничество.

- **показания обвиняемого М.В.В.**, который вину в совершении преступления, признал полностью и пояснил о том, что в начале 2019 г. его брат П. в НП «Туруханпромхоз» оформил охотничий участок, данный участок расположен в районе 130 км. от устья реки сухая Тунгуска в районе устья реки Отдельная, до д. Алинск от этого места около 150 км. Брат оформил участок с целью занятия охотничьим промыслом. При этом они с братом П. думали, что имея договор на пользование охотничьим участком, могут создавать на нем охотничью инфраструктуру, т.е. строить охотничьи избышки. Зимой 2019 г. на указанное место была завезена ленточная пилорама и все необходимое для нее. Указанный инструмент и пилорама принадлежат ему с братом П. Указанную пилораму приобретали с братом П. в г. Красноярске в зимнее время 2019 г. и привозили ее сначала в с. Верхнеимбатск на автомобиле «Урал» по автозимнику, а затем на снегоходе до д. Алинск и потом по профилям на место строительства жилых домиков. Материал для строительства жилых домиков завозили по геологоразведочным «профилям» на тракторах и на грузовых автомобилях, которые принадлежат их семье. Всего у них 4 трактора модели Т-130 и 1 автомобиль «Урал» бортовой. Материал завозили весной 2019 г. Древесину мы заготавливали в районе д. Алинск в весеннее время 2018 г., в течение летнего времени распиливали на пиломатериал и в виде брусьев привезли ее на место строительства жилых домиков. Древесину заготавливали в районе д. Алинск на отведенной деляне, на которую оформлялись разрешительные документы через Туруханское лесничество, а именно через лесничего с. Верхнеимбатск М. Кроме того, для изготовления пиломатериала использовалась плавная древесина («плавной лес»), которую ловили на реке Енисей и в течение 2018 г. сушили и распиливали. Когда пиломатериал в виде брусьев был готов, его складировали. Пиломатериал завозили на место строительства в апреле 2019 г., до праздника «Пасха». После чего с братом Петром вернулись в д. Алинск. Примерно в середине июня 2019 г. он совместно с ... прибыли в район 140 км. реки Сухая Тунгуска от устья реки Енисей. Прибыл все с целью строительства жилых домиков. При этом у них с собой были бензопилы в количестве 4 штук все марки «Штиль», шлифовальные машинки, шуруповерты, пистолеты для монтажной пены, молотки, топоры, т.е. все, что необходимо для строительства. При этом для строительства жилых домиков возникла необходимость в подготовке соответствующей площадки для этих целей. Для того чтобы подготовить площадку для домиков им самостоятельно было принято решение о спиливании мешавших деревьев. Для спиливания деревьев использовал одну из бензопил, а именно бензопилу «Штиль - 180». Сколько деревьев спилил точно сказать не может, т.к. специально не считал, но их было явно меньше чем вменяемые ему 32 дерева, при этом в числе спиленных не было ни одной лиственницы. Березы преимущественно были со следами гнили, либо с обломанными почти у корня стволами от сильного ветра либо снега, и ели были не все целые. Конкретно показать какие деревья были спилены, какие из них были со сломанным стволом, и какие гнилые сможет на месте. Часть использовали в качестве дров, часть просто сожгли, некоторые были распилены на чурки и лежат на месте, несколько деревьев было использовано для изготовления пиломатериала в виде тонких досок размером 2,5 см. По опыту заготовки древесины в д. Алинск знает, что заключается с лесничеством какой-то договор. Вину в спиливании деревьев признает. Деревья пилил один, никто из присутствующих лиц на месте ему не помогал.

Материалами настоящего уголовного дела установлено, что М.В.В. совершил преступление впервые, преступление относится к категории преступления небольшой тяжести, причиненный преступлением вред им был заглажен в полном объеме. /л.д. 206/

Согласно ст. 76.2 УК РФ лицо, не судимое, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Обвиняемый М.В.В. и его защитник Макаров Н.А. заявили ходатайство о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 25¹, ч. 3 ст. 212, ст.ст. 446¹, 446², 446³, 446⁴, 446⁵ УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Направить уголовное дело №11901040023000070 мировому судье судебного участка №126 по Туруханскому району с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении обвиняемого:

- *М.В.В., **.**.**** года рождения, уроженца д. Алинск Туруханского района Красноярского края, гражданина РФ, имеющего паспорт гражданина РФ ** *** №***** выданный Туруханским РОВД Красноярского края, проживающего по адресу: ... , гражданина РФ, женатого, имеющего на иждивении 1 малолетнего ребенка, не судимого.*

2. О направлении уголовного дела № 11901040023000070 в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении обвиняемого М.В.В. с назначением им меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа уведомить защитника Макарова Н.А.

3. Копию настоящего постановления направить обвиняемому М.В.В. и его защитнику Макарову Н.А.

Руководитель следственного органа –

майор юстиции

И.В. Кавтаськин

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову в суд

1. **Обвиняемый:**

- М.В.В., проживающий по адресу: ****.

/л.д. 179/;

2. Представитель потерпевшего:

- В.М.Е., проживающая по адресу: ***** /л.д. 98/;

3. Свидетели обвинения:

- О.И.А.

/л.д. 135/;

- М.А.В.

/л.д. 109/;

-

4. Свидетели защиты: нет

5. Защитник: адвокат – Макаров Николай Анатольевич

/л.д. 178/;

Руководитель следственного органа

майор юстиции

И.В.К.

Приложение к ходатайству

СПРАВКА

1. Срок предварительного расследования 1 месяц 26 суток. Уголовное дело № 11901040023000070 возбуждено 03.07.2019 г. в отношении М.В.В. по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

/л.д. 1/;

2. В соответствии со ст. 91 УПК РФ М.В.В. не задерживался.

3. 22.07.2019 г. М.В.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. /л.д. 189/;

4. Обвинение М.В.В. предъявлено 16.08.2019 г. по ч. 1 ст. 260 УК РФ /л.д. 186-187/;

5. Вещественные доказательства по уголовному делу: бензопила «Stihl MS 180», «Stihl MS 290», «Stihl MS 250 с», ленточная пилорама марки «Гайга» модели «Т2Б» имеющая заводской номер – Б2692 год выпуска 2019 возвращены законному владельцу под расписку на ответственное хранение до принятия решения по делу /л.д. 45,46/;

6. Размер причиненного ущерба составил: 21 564 рубля;

7. Гражданский иск по уголовному делу не заявлен в виду добровольного возмещения ущерба обвиняемым М.В.В. в полном объеме. /л.д. 206/

8. Меры в обеспечении гражданского иска и возможной конфискации имущества не принимались в виду отсутствия к тому необходимости.

9. Реквизиты для перечисления штрафа по уголовному делу: ИНН 2466050868 КПП 246601001 получатель УФК по Красноярскому краю (ГУ МВД России по Красноярскому

краю) р/с 40101810600000010001 Банк: Отделение Красноярск г. Красноярск БИК 040407001 ОКТМО 04654434 КБК 18811621010016000140.

10. Меры по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего не принимались в виду отсутствия необходимости.

11. Материалы уголовного дела обвиняемому не предъявлялись в виду отсутствия ходатайства.

12. Представитель потерпевшего с материалами дела не знакомилась в виду отсутствия с ее стороны соответствующего ходатайства.

13. Уголовное дело с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении обвиняемого М.В.В. с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа направлено в Судебный участок №126 по Туруханскому району 29 августа 2019 г.

Руководитель следственного органа

майор юстиции

И.В.К.